

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СУДЕЙ,
РАБОТНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ, СУДОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ ЮСТИЦИИ
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

**ПРАВОСУДИЕ
ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ
И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ**

*Рекомендовано учебно-методическим объединением
в сфере дополнительного образования взрослых
Республики Беларусь
в качестве учебно-методического пособия для слушателей
учреждений дополнительного образования взрослых
юридического профиля*

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2018

УДК 347.99(476)(075.8)
ББК 67.711.4(4Бей)я73
П68

Рекомендовано
Советом учреждения образования
«Институт переподготовки и повышения квалификации судей,
работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции
Белорусского государственного университета»
22 декабря 2017 г., протокол № 8

Редакционная коллегия:
А. В. Барков (гл. ред.), В. Н. Годунов, Л. Л. Зайцева, В. П. Мороз

Авторы:
А. В. Барков (глава 1);
Лайонел Блэкмен (предисловие, глава 4);
В. Н. Годунов (введение);
Л. Л. Зайцева (главы 2 и 3)

Рецензенты:
кафедра уголовного права юридического факультета
Белорусского государственного университета;
В. М. Хомич, заведующий информационно-методическим кабинетом
Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Беларусь

Учебно-методическое пособие предназначено для судей Республики Беларусь, повышающих квалификацию по специализации судопроизводства в сфере правосудия в отношении несовершеннолетних (ювенальная юстиция). Пособие включает разделы, посвященные особенностям уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, особенностям судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних, международным стандартам уголовного судопроизводства и перспективам завершения формирования ювенальной юстиции в Республике Беларусь. Книга будет полезна прокурорским и следственным работникам, адвокатам, профессорско-преподавательскому составу, аспирантам, студентам и слушателям учреждений образования юридического профиля.

ISBN 978-985-581-199-3

© Коллектив авторов, 2018
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2018

Авторский коллектив

А. В. Барков – кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь (глава 1);

Лайонел Блэкмен – адвокат-солиситор Англии и Уэльса, гостевой лектор Лондонского университета Саут-Банк, бакалавр права, магистр правоведения (предисловие, глава 4);

В. Н. Годунов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник образования Республики Беларусь (введение);

Л. Л. Зайцева – кандидат юридических наук, доцент (главы 2 и 3).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Введение	7
<i>Глава 1.</i>	
Особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет	13
<i>Глава 2.</i>	
Особенности уголовного судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних	56
<i>Глава 3.</i>	
Ювенальная юстиция и перспективы ее создания в Республике Беларусь	87
<i>Глава 4.</i>	
Ювенальная юстиция в международном праве	103

Предисловие

Выражая признательность Ее Превосходительству г-же Фионе Гибб, Послу Великобритании в Республике Беларусь, сотрудникам британского посольства, директору учреждения образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета» (далее – Институт) г-ну Валерию Годуну, заместителю директора г-ну Владимиру Морозу и соавторам профессору Александру Баркову и г-же Людмиле Зайцевой, я рад представить учебно-методическое пособие о правосудии по делам о преступлениях несовершеннолетних в законодательстве Республики Беларусь.

Представленное учебно-методическое пособие стало кульминацией сотрудничества между британскими учеными и Институтом благодаря финансовой поддержке британского посольства и одобрению Верховного Суда Республики Беларусь. В течение шести месяцев в Институте был проведен ряд семинаров на тему ювенальной юстиции и соответствующего опыта и практики в системе правосудия Великобритании. Судьи, проходившие данную специализированную подготовку в сфере ювенальной юстиции в Институте, во время международных семинаров смогли ознакомиться с идеями британских социальных работников, специализирующихся в области ювенальной юстиции, судей, юристов и работников полиции.

Как и Великобритания, Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию о правах ребенка 1990 г., где указывается, что лишение свободы должно применяться к несовершеннолетним лишь в исключительных случаях. Путь, избранный для применения этого принципа, будет различным для разных стран. Пособие представляет подробный ресурс для судей Республики Беларусь, работающих в сфере правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних. Его также будет полезно прочитать прокурорам, адвокатам защиты, социальным работникам и студентам юридических факультетов. Для лучшего понимания поясняемых положений действующего законодательства в первых двух главах излагаются исторические изменения в области правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних в законодательстве Республики Беларусь. В третьей главе обосновывается

позиция в отношении законодательных реформ, необходимых для приближения к международным нормам. В первых трех главах пособия приводятся многочисленные ссылки на международные нормы в области ювенальной юстиции, которые обобщены более полно в заключительной главе.

Лайонел Блэкмен

ВВЕДЕНИЕ

В современный период одним из приоритетных направлений в деятельности мирового сообщества является обеспечение надлежащей защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Как указано в Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г. [1], ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения.

При этом большое значение имеет предупреждение преступлений среди несовершеннолетних и защита их прав в случае нарушения закона. В пункте 1 ст. 40 Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. [2, с. 97–110], государства-участники признают право каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе.

В пункте 3 ст. 40 Конвенции о правах ребенка предусмотрено, что государства-участники стремятся содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении, и в частности: а) установлению минимального возраста, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство; б) в случае необходимости и желательности, принятию мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий.

Согласно пункту 2.3 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятых резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. [3, с. 666–681], в рамках каждой национальной юрисдикции следует

предпринять усилия для принятия комплекса законов, правил и положений, которые относятся непосредственно к несовершеннолетним правонарушителям и учреждениям, и органам, в функции которых входит отправление правосудия в отношении несовершеннолетних, и которые призваны:

a) удовлетворять различные потребности несовершеннолетних правонарушителей, защищая при этом их основные права;

b) удовлетворять потребности общества;

c) проводить в жизнь изложенные правила неукоснительно и беспристрастно.

Комитетом ООН по правам ребенка 15 января – 2 февраля 2007 г. принято Замечание общего порядка № 10 (2007) «Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» [4, с. 706–725].

Система защиты прав и законных интересов несовершеннолетних получила название ювенальной юстиции. Эта система включает как государственные органы, осуществляющие правосудие по делам о правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, так и государственные и негосударственные учреждения и организации, осуществляющие контроль за исправлением и реабилитацией несовершеннолетних преступников и профилактику детской преступности, социальную защиту семьи и прав несовершеннолетних.

Выделяют несколько уровней ювенальной юстиции: докриминальный, задачей которого является профилактика противоправного поведения несовершеннолетних; криминальный, связанный с формированием справедливого правосудия по делам о правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних; посткриминальный, состоящий в ресоциализации и реабилитации несовершеннолетних, нарушивших закон.

Как указано в п. 90 Замечания общего порядка, для обеспечения полного осуществления принципов и прав, изложенных в этом документе, необходимо создать эффективную организационную структуру для отправления правосудия по делам несовершеннолетних и всеобъемлющую систему правосудия по делам несовершеннолетних.

Нормы о ювенальной юстиции могут быть изложены в отдельных главах общего уголовного и процессуального кодекса или сведены во-

едино в отдельном акте или законе о правосудии по делам несовершеннолетних (п. 91 Замечания общего порядка).

Всеобъемлющая система правосудия по делам несовершеннолетних требует также создания специализированных подразделений в полиции, судебной системе, прокуратуре, равно как и назначения специальных защитников или других представителей, которые оказывали бы правовую или другую соответствующую помощь ребенку (п. 92 Замечания общего порядка).

Комитет ООН по правам ребенка рекомендует государствам-участникам учредить суды по делам несовершеннолетних либо в виде отдельных структур, либо в рамках существующих региональных/окружных судов. В случаях, когда незамедлительное решение этой задачи оказывается невозможным в силу практических причин, государствам-участникам следует обеспечить назначение специальных судей или магистратов для рассмотрения дел, относящихся к системе правосудия по делам несовершеннолетних (п. 93 Замечания общего порядка).

Всеобъемлющая система правосудия по делам несовершеннолетних требует также создания специализированных служб, например, службы пробации, консультативных услуг или надзора, специализированных учреждений, например, дневных центров ухода и, если это необходимо, учреждений для размещения детей-правонарушителей и ухода за ними по месту жительства, привлечения неправительственных организаций к предупреждению преступности среди несовершеннолетних и отправлению правосудия по делам несовершеннолетних, осуществления эффективной координации деятельности всех этих звеньев ювенальной юстиции (п. п. 94 и 95 Замечания общего порядка).

Зарубежный опыт функционирования органов и учреждений ювенальной юстиции показывает, что во многих странах мира существуют суды по делам несовершеннолетних.

Специализированные суды по делам несовершеннолетних являются наиболее важным звеном системы ювенальной юстиции, так как суд обладает наиболее широкими возможностями при решении вопросов защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Суды по делам несовершеннолетних или ювенальные (детские) суды – это суды, которые в пределах своей компетенции рассматривают уголовные, гражданские и административные дела, где одной из сторон является несовершеннолетний. К основным задачам таких судов относятся защита детей и их реабилитация. В настоящее время специализированные суды по делам несовершеннолетних действуют во многих странах Европы, Азии, Латинской Америки, Канады и США.

На постсоветском пространстве специализированные межрайонные (ювенальные) суды по делам несовершеннолетних с комплексной юрисдикцией (уголовной, гражданской и административной) созданы лишь в Республике Казахстан. В ряде регионов Российской Федерации осуществлялись пилотные проекты по созданию ювенальных судов.

В Республике Беларусь придается важное значение защите прав и интересов несовершеннолетних и осуществлению правосудия по делам несовершеннолетних. Постановлением Верховного Совета Белорусской ССР от 28 июля 1990 г. была ратифицирована Конвенция о правах ребенка. На основе этого международного акта 19 ноября 1993 г. был принят Закон Республики Беларусь «О правах ребенка», действующий в редакции Закона от 25 октября 2000 г. [5]. Согласно ст. 35 Закона «О правах ребенка» гарантии защиты прав детей при привлечении их к ответственности устанавливаются законодательством Республики Беларусь. Беларусь также поддержала Пекинские правила.

В законодательстве Республики Беларусь получили закрепление положения, отражающие особенности ответственности несовершеннолетних, специфику гражданского и уголовного судопроизводства по делам с участием несовершеннолетних.

Законодательством Республики Беларусь также предусмотрена возможность создания специализированных судов по делам несовершеннолетних. Впервые такие суды были указаны в Концепции судебно-правовой реформы, одобренной постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 23 апреля 1992 г. «О Концепции судебно-правовой реформы» [6]. Необходимость обеспечения специализации судов и судей в отношении дел с участием несовершенно-

них путем выделения из состава судов общей юрисдикции специализированных составов по делам несовершеннолетних, а в перспективе путем создания специализированных судов по делам несовершеннолетних отмечена в Указе Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205 «О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь» [7]. Возможность создания в системе судов общей юрисдикции специализированных судов предусмотрена в Кодексе Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей (ст. 28).

Для обеспечения качества отправления правосудия по делам несовершеннолетних необходимо, чтобы все специалисты, участвующие в работе, в частности из правоохранительных и судебных органов, получали надлежащую профессиональную подготовку. Она должна быть организована на систематической и постоянной основе и включать информацию о национальных и международных юридических положениях, причинах преступности среди несовершеннолетних, психологических и иных аспектах их развития, тенденциях в молодежной среде, применимых к несовершеннолетним мерах и в частности мерах, не предполагающих судебных разбирательств (п. 22.1 Пекинских правил, п. 97 Замечания общего порядка).

В Республике Беларусь обучение судей и работников других органов и организаций, обеспечивающих отправление правосудия по делам несовершеннолетних, участвующих в защите их прав и интересов, осуществляется в учреждении образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета». Подготовленное в этом учреждении настоящее пособие может использоваться как в образовательном процессе, так и в практической деятельности по рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних.

Литература

1. Декларация прав ребенка. Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 ноября 1959 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec. – Дата доступа: 20.02.2018.

2. Конвенция ООН о правах ребенка // Права человека : международно-правовые документы и практика их применения. В 4 т. Т. 2 / сост. Е. В. Кузнецов. – Минск : Амалфея, 2009. – 816 с.

3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) // Права человека : международно-правовые документы и практика их применения. В 4 т. Т. 1 / сост. Е. В. Кузнецов. – Минск : Амалфея, 2009. – 816 с.

4. Комитет по правам ребенка. Замечание общего порядка № 10 (2007) «Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» // Права человека : международно-правовые документы и практика их применения. В 4 т. Т. 1 / сост. Е. В. Кузнецов. – Минск : Амалфея, 2009. – 816 с.

5. О правах ребенка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 нояб. 1993 г., № 2570-ХІІ в ред. Закона от 25 окт. 2000 г., № 440-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

6. О Концепции судебной-правовой реформы [Электронный ресурс] : Постановление Верховного Совета Респ. Беларусь, 23 апр. 1992 г., № 1611-ХІІ // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

7. О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Глава 1

ОСОБЕННОСТИ

УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ВОЗРАСТЕ ДО ВОСЕМНАДЦАТИ ЛЕТ

Возраст привлечения к уголовной ответственности. Вопрос о границе возрастной невменяемости в уголовном законодательстве государств мира решался и сегодня решается по-разному. История уголовного права свидетельствует о том, что на ранних этапах этот вопрос вообще не затрагивался или определялся весьма условно. Например, на признак малолетства указывали Судебник Казимира 1468 г. и Статут Великого Княжества Литовского 1565 г. В соответствии с этим суд должен был учитывать возраст преступника: не несли уголовного наказания несовершеннолетние лица, которые не достигли 14 лет, а начиная с 1580 г. – которые не достигли 16 лет.

Статут Великого Княжества Литовского 1588 г. был одним из источников при составлении кодекса русского царя Алексея Михайловича «Соборное Уложение» в 1649 г. Однако по свидетельству Н. С. Таганцева вопрос о малолетстве в Уложении умалчивался, и только в Новоуказные статьи 1669 г. вносится из градских законов постановление: «Аще отрок семи лет убьет, то не повинен есть смерти» [1, с. 345]. Однако неопределенность в русском уголовном праве еще долго оставалась.

В соответствии с Указом Екатерины II 26 июня 1765 г. была установлена полная невменяемость до 10 лет. Малолетних велено отдавать для наказания родителям или помещику, а «сделанные ими преступления впредь ни в какое им подозрение не ставить». А в возрасте от 10 до 17 лет допускалось смягчение наказания, причем об обвиняемых в преступлениях, влекущих смертную казнь или кнут, велено представлять в Сенат, «где с ними поступлено имеет быть по благо-рассмотрению и по мере их вины». Указ Екатерины II при смягчении ответственности за прочие преступления различал малолетних от 10 до 15 лет и от 15 до 17 лет [1, с. 345].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – первый уголовный кодекс в истории России, устанавливало предельным

сроком 7 лет. Но п. 1 ст. 137 (в ред. 1885 г.) устанавливал, что дети от 7 до 10 лет не подвергались определенному в законах наказанию, а отдавались родителям или благонадежным родственникам для домашнего исправления. В редакции 1897 г. ч. 1 ст. 137 Уложения прямо указывалось: «Дети, коим менее 10 лет, не подвергаются судебному преследованию по определенному в законах наказанию» [1, с. 346].

Статья 40 Уголовного уложения 1903 г. гласила: «Не вменяется в вину преступное деяние, учиненное малолетним, не достигшим десяти лет». В статье 41 было сказано: «Не вменяется в вину преступное деяние, учиненное несовершеннолетним от десяти до семнадцати лет, который не мог понимать свойства и значение им совершаемого или руководить своими поступками.

Несовершеннолетние сии могут быть отданы под ответственный надзор родителям или лицам, на попечении коих они состоят, или другим благонадежным лицам, изъявившим на то свое согласие, а в случае учинения тяжких преступлений или преступлений могут быть помещены и в воспитательно-исправительные заведения.

Несовершеннолетние от четырнадцати до семнадцати лет, учинившие тяжкие преступления, обращаются по преимуществу в воспитательно-исправительные заведения, а при невозможности поместить их в оные – в особо приспособленные для несовершеннолетних помещения при тюрьмах или арестных домах.

Несовершеннолетние женского пола, в случае невозможности поместить их в воспитательно-исправительные заведения, могут быть отданы в женские монастыри их вероисповедания, если по правилам, для сих монастырей установленным, жительство в них посторонним лицам не воспрещено.

Несовершеннолетние, отданные в воспитательно-исправительные заведения, или в особо приспособленные для них помещения при тюрьмах или арестных домах, или в монастыри, не могут быть оставляемы в сих заведениях, помещениях или монастырях по достижении двадцати одного года» [2, с. 8–9].

В начале XIX века по свидетельству Н. С. Таганцева предельный срок безусловной невменяемости в законодательстве европейских государств определялся различно. Он пишет: «Так, Германский и Венгерский кодексы и проект Австрийского уложения ставят этим пределом 12 лет, Кодекс голландский – 10 лет, Итальянское уложе-

ние – 9 лет, проекты норвежский и швейцарский – 14 лет, а Кодексы французский и бельгийский – вовсе не знают этого срока» [1, с. 344–345].

Первым документом советского уголовного права, определившим вопросы ответственности несовершеннолетних, стал Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях по делам несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных деяниях». Декрет установил, что дела о несовершеннолетних обоого пола в возрасте до 17 лет, замеченных в совершении общественно опасных деяний, подлежат ведению комиссий по делам несовершеннолетних. Только начиная с 17 лет лица, совершившие какие-либо преступления, могли подлежать уголовной ответственности в судебном порядке [3].

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, принятые постановлением Народного комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР 12 декабря 1919 г. в ст. 13 установили: «Несовершеннолетние до 14 лет не подлежат суду и наказанию. К ним применяются лишь воспитательные меры (приспособления). Такие же меры применяются в отношении лиц переходного возраста – 14–18 лет, действующих без разумения» [4]. Указание на необходимость установления способности к «разумению» было чрезвычайно важным. Действовать «с разумением» – означало поступать, отдавая себе отчет в своем поведении. Однако постановлением НКЮ РСФСР от 19 марта 1920 г. редакция последнего предложения нормы была изменена: «Такие же меры применяются к лицам переходного возраста – 14–18 лет, если в отношении последних возможно медико-педагогическое воздействие» [5].

24 мая 1922 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР [6, с. 106]. III сессия ЦИК БССР 24 июня 1922 г. приняла постановление «распространить действие Уголовного кодекса РСФСР на всю территорию Белоруссии с 1 июля 1922 года».

Статья 18 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. в первой редакции гласила: «Наказание не применяется к малолетним до 14 лет, а также ко всем несовершеннолетним от 14 до 16 лет, в отношении которых признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия».

Постановлением 4-й сессии ВЦИК IX созыва 11 ноября 1922 г. статья 18 была изложена в виде трех норм:

«18. Наказание не применяется к малолетним до 14 лет, а также ко всем несовершеннолетним от 14 до 16 лет, в отношении которых судом будет признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия.

18-а. Для несовершеннолетних от 14 до 16 лет налагаемое судом наказание подлежит обязательному смягчению наполовину (1/2) против наивысшего установленного соответствующими статьями предела.

18-б. Для несовершеннолетних от 14 до 16 лет налагаемое судом наказание подлежит обязательному смягчению на одну треть (1/3) против наивысшего установленного соответствующими статьями предела» [6, с. 152].

Постановлением 2-й сессии ВЦИК X созыва 10 июля 1923 г. статья 18 была изменена: «Наказание не применяется к малолетним до 14 лет, а также ко всем несовершеннолетним от 14 до 16 лет, если в отношении последних комиссией по делам несовершеннолетних будет признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия» [6, с. 152].

Постановлением ЦИК СССР 31 октября 1924 г. приняты Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик [6, с. 199].

Статья 8 Основных начал определяла: «Меры социальной защиты медико-педагогического характера подлежат обязательному применению к малолетним, в отношении несовершеннолетних они подлежат применению только в тех случаях, когда соответствующими органами будет признано невозможным применение к этим лицам мер социальной защиты судебно-исправительного характера. Во всех остальных случаях вопрос о применении мер медико-педагогического характера решается судом».

В примечании к ст. 8 Основных начал говорилось: «Определение возраста несовершеннолетних и малолетних, как равно и обязательные случаи применения к несовершеннолетним мер социальной защиты судебно-исправительного характера и предел смягчения последних определяются уголовными кодексами союзных республик».

Постановлением ВЦИК 22 ноября 1926 г. введен в действие Уголовный кодекс РСФСР. Статья 12 УК РСФСР 1926 г. гласила:

«Меры социальной защиты судебно-исправительного характера не подлежат применению к малолетним до четырнадцати лет, в отношении которых могут быть применены лишь меры социальной защиты медико-педагогического характера.

К несовершеннолетним от четырнадцати до шестнадцати лет меры социальной защиты судебно-исправительного характера могут быть применяемы лишь в случаях, когда комиссией по делам несовершеннолетних будет признано невозможным применение к ним мер социальной защиты медико-педагогического характера» [6, с. 257].

ЦИК БССР VIII созыва 23 сентября 1928 г. принял Уголовный кодекс БССР. УК БССР 1928 г. был введен в действие с 15 ноября 1928 г. [7, с. 126–162].

В первоначальной редакции ст. 14 этого УК формулировались требования, аналогичные названным в ст. 12 УК РСФСР 1926 г.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» предписывалось: «Несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытках к убийству, привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания» [6, с. 381–382]. Данным постановлением комиссии по делам несовершеннолетних были вообще ликвидированы. С 1935-го по 1960 г. в стране не было специального органа, координирующего работу учреждений, ведомств и общественных организаций по предупреждению преступности среди несовершеннолетних.

Из-за нечеткости перечня в названном постановлении на практике применялось его расширительное толкование. Например, с 12 лет привлекали к ответственности за хулиганство, сопряженное с насилием [8, с. 50].

С названного постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. начался следующий период в развитии уголовного законодательства о несовершеннолетних. Он продолжался до 1957 г. и характеризовался, с одной стороны, более четкой по сравнению с ранее принятыми нормативными актами разработкой мер по ликвидации беспризорности и безнадзорности подростков, а с другой – резким расширением и ужесточением уголовно-правовых методов борьбы с

преступностью несовершеннолетних в ущерб мерам воспитательного характера.

Народный комиссариат юстиции СССР, обобщив судебную практику, издал 15 апреля 1936 г. циркуляр «Об улучшении работы судов по борьбе с преступлениями, совершенными подростками», в котором рекомендовал судам проявлять особую внимательность при определении наказания несовершеннолетним.

«Лишение свободы к лицам этого возраста, — указывалось в циркуляре, — должно применяться с исключительной осторожностью, только в случаях совершения ими особо социально опасных преступлений и, главным образом, к рецидивистам, а также неоднократно бежавшим из детских учреждений». Это указание дало возможность судам более широко применять к несовершеннолетним меры наказания, не связанные с лишением свободы.

В свою очередь, прокуратура по возможности ограничивала привлечение к уголовной ответственности лиц 12–14-летнего возраста. В связи с этим роста судимости среди несовершеннолетних не наблюдалось. Более того, к 1940 г. количество осужденных по сравнению с 1931 г. уменьшилось на 50%.

Попытки смягчить чрезмерно жестокий закон путем принятия ведомственных циркуляров продолжались и в дальнейшем.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. уголовная ответственность с 12-летнего возраста была установлена также и за действия, могущие вызвать крушение поезда [9].

Возраст, с которого уголовная ответственность могла наступать за другие преступления, не был определен и по-разному назначался в союзных республиках. Например, по УК Украинской ССР ответственность устанавливалась с 14 лет, а по УК Белорусской ССР — с 16 лет.

Возраст, с которого наступала уголовная ответственность несовершеннолетних за все остальные преступления, законодательно был принят лишь с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. — 14 лет [10]. Президиум Верховного Совета СССР разъяснил также, что уголовная ответственность к несовершеннолетним применяется как в случаях совершения преступления умышленно, так и по неосторожности.

Приказом Народного комиссариата юстиции СССР от 19 июня 1943 г. № 50 судам предлагалось уделять особое внимание рассмот-

рению уголовных дел на несовершеннолетних правонарушителей, не достигших 15 лет, привлеченных к уголовной ответственности за мелкое хулиганство, мелкие кражи и другие незначительные преступления. Суды получили право прекращать уголовные дела перечисленных категорий за нецелесообразностью привлечения подростка к уголовной ответственности с передачей его на попечение родителей, опекунов или, в случае необходимости, направлением его в трудовую воспитательную колонию.

Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 17 февраля 1948 г. «О применении указов от 4 июня 1947 года в отношении несовершеннолетних» судебным органам предлагалось в случае совершения хищения в незначительных размерах несовершеннолетними в возрасте от 12 до 16 лет ставить вопрос о прекращении дела в уголовном порядке и направлении обвиняемых в трудовые воспитательные колонии.

Однако законодательно права суда на применение мер воспитательного характера к подросткам, виновным в совершении незначительных по степени общественной опасности преступлений, были закреплены лишь в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. (далее – Основы 1958 г.) [11]. Одновременно был решен вопрос о возрасте уголовной ответственности.

Статья 10 Основ 1958 г. (Ответственность несовершеннолетних) гласила:

«Уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет.

Лица, совершившие преступление в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, подлежат уголовной ответственности лишь за убийство, умышленное нанесение телесных повреждений, причинивших расстройство здоровья, изнасилование, разбойное нападение, кражу, злостное хулиганство, умышленное уничтожение или повреждение государственного, общественного имущества или личного имущества граждан, повлекшее тяжелые последствия, а также за умышленное совершение действий, могущих вызвать крушение поезда.

Если суд найдет, что исправление лица, совершившего в возрасте до восемнадцати лет преступление, не представляющее большой общественной опасности, возможно без применения уголовного на-

казания, он может применить к такому лицу принудительные меры воспитательного характера, не являющиеся уголовным наказанием.

Виды принудительных мер воспитательного характера и порядок их применения устанавливаются законодательством союзных республик».

В части 2 ст. 10 упоминание убийства не содержало указания на форму вины. Но поскольку в уголовном законодательстве того времени к убийству относилось и неосторожное причинение смерти, постольку комментаторы Основ отметили, что перечень предполагает и неосторожное убийство [12, с. 41].

Уголовный кодекс Белорусской ССР 1960 г. в ч. 2 ст. 10 воспроизводил текст ч. 2 ст. 10 Основ 1958 г. и в дальнейшем постепенно расширил круг преступлений, наказуемых с 14-летнего возраста. К моменту прекращения действия этого УК ч. 2 ст. 10 предписывала: «Лица, совершившие преступление в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, подлежат уголовной ответственности лишь за убийство (статьи 100–104), посягательство на жизнь работника милиции, народного дружинника, военнослужащего или иного лица, а равно посягательство на жизнь их близких родственников (статья 189-1), умышленное нанесение телесных повреждений, причинивших расстройство здоровья (статьи 106–109, 110, часть первая), изнасилование (статья 115), разбойное нападение (статья 89), грабеж (статья 88), хищение имущества в особо крупных размерах (статья 91-1), вымогательство (статья 93), кражу (статья 87), злостное или особо злостное хулиганство (статья 201, части вторая и третья), заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, посягающих на общественную безопасность (статья 201-1), умышленное уничтожение или повреждение имущества, повлекшее тяжкие последствия (статья 96, часть вторая), хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ (статья 213-1), хищение наркотических средств (статья 219-2), а также за умышленное совершение действий, могущих вызвать крушение поезда (статья 83)».

Во второй половине 1980-х гг. в Советском Союзе созрела идея реформирования советского права и, в частности, уголовного законодательства. Появились научные труды, содержащие идеи и предложения по совершенствованию уголовно-правового регулирования. В Институте государства и права Академии наук СССР была подготовлена и

издана монография, посвященная теоретическому моделированию уголовного закона [13]. Авторы монографии в предлагаемой норме о возрасте уголовной ответственности установили один предельный возраст: 16 лет.

Важной новеллой уголовного закона должно было стать следующее положение: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое достигло установленного в законе возраста, но вследствие психической незрелости (вариант: задержки в психофизиологическом развитии) было неспособно сознавать фактический характер, либо общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими».

Комментируя это положение, Р. И. Михеев подчеркнул: «Презумпция того, что к 16 годам несовершеннолетний достигает такого уровня социального развития, при котором он способен сознавать общественную опасность своего поведения и в полной мере руководить им, должна тщательно проверяться» [13, с. 69].

2 июля 1991 г. Верховный Совет СССР принял Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – Основы 1991 г.) [14].

Статья 13 Основ 1991 г. имела следующее содержание:

«Статья 13. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность.

Возраст, с которого наступает уголовная ответственность, устанавливается уголовными кодексами республик, но он не может быть ниже четырнадцати лет».

Иные вопросы, относящиеся к уголовной ответственности несовершеннолетних, в Основах 1991 г. излагались в разделе VIII «Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних». Выделение специального раздела было прорывом в отечественном уголовном законодательстве.

В части 2 ст. 60 указанного раздела сказано: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое достигло установленного в законе возраста, но вследствие задержки психического развития, не связанной с болезненным психическим расстройством, было неспособно сознавать фактический характер либо общественную опасность своих действий или руководить ими».

Предполагалось, что Основы 1991 г. войдут в действие с 1 июля 1992 г. Однако в силу исторических обстоятельств: распада Советского Союза, этот документ остался своеобразным образцом для последующего совершенствования норм уголовного права в постсоветских государствах.

9 июля 1999 г. Президент Республики Беларусь подписал Уголовный кодекс Республики Беларусь, который вступил в силу с 1 января 2001 г. и существенным образом изменил содержание правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних [15].

Уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, регламентирующее уголовную ответственность лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, должно отвечать международно-правовому документу – Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (далее – Пекинские правила). Документ был утвержден резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 29 ноября 1985 г. № 40/33 [16].

В наши дни в большинстве стран мира правовой режим несовершеннолетних лиц применяется к лицам, нижняя граница возраста которых совпадает с возрастом уголовной ответственности, а верхняя – с возрастом совершеннолетия (приобретения полной дееспособности), установленным законодательством. Так, в странах Содружества Независимых Государств это лица в возрасте от 14 до 18 лет, во Франции и ее бывших колониях — от 13 до 18 лет, в Японии — от 14 до 20 лет, в Испании — от 14 до 18 лет, в Швеции — от 15 лет до 21 года [17, с. 408–409].

Уголовное законодательство Беларуси устанавливает несколько возрастных границ, обуславливающих наступление уголовной ответственности. По общему правилу установлен 16-летний возраст, с которого наступает уголовная ответственность.

В некоторых случаях ответственность может нести лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 14 лет. В ч. 2 ст. 27 УК был дан исчерпывающий перечень таких преступлений. Это:

- 1) убийство (статья 139);
- 2) причинение смерти по неосторожности (статья 144);
- 3) умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (статья 147);

- 4) умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения (статья 149);
- 5) изнасилование (статья 166);
- 6) насильственные действия сексуального характера (статья 167);
- 7) похищение человека (статья 182);
- 8) кража (статья 205);
- 9) грабеж (статья 206);
- 10) разбой (статья 207);
- 11) вымогательство (статья 208);
- 12) угон автодорожного транспортного средства или маломерного водного судна (статья 214);
- 13) умышленное уничтожение либо повреждение имущества (части вторая и третья статьи 218);
- 14) захват заложника (статья 291);
- 15) хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (статья 294);
- 16) умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения (статья 309);
- 17) хищение наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (статья 327);
- 18) хулиганство (статья 339);
- 19) заведомо ложное сообщение об опасности (статья 340);
- 20) осквернение сооружений и порча имущества (статья 341).

Этот перечень сохранил указание на одно неосторожное преступление – причинение смерти по неосторожности (статья 144). Что нам представляется достаточно спорным.

В последующем этот перечень был дополнен включением в него еще четырех видов преступлений:

- 1) побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи (статья 413) (Закон Республики Беларусь от 04.01.2003 № 173-3);
- 2) незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов (части 2–5 статьи 328) (Закон Республики Беларусь от 29.01.2015 № 245-3);
- 3) хищение путем использования компьютерной техники (статья 212) (Закон Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-3);

4) уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы (статья 415) (Закон Республики Беларусь от 05.01.2016 № 356-3).

Особенности некоторых преступлений таковы, что совершить их в состоянии только лицо, достигшее возраста 18 лет (например, преступления против интересов службы). Для некоторых преступлений возрастная «планка» еще выше. Так, субъектом вынесения заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 392 УК) может быть лишь лицо, достигшее возраста 25 лет, – такой возрастной ценз установлен для занятия должности судьи.

При уголовно-правовой оценке преступлений несовершеннолетних, назначении наказания или иных мер уголовной ответственности за них суды Республики Беларусь руководствуются постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» [18].

Установление возраста субъекта преступления входит в предмет доказывания по уголовному делу. Как отмечено в п. 14 вышеупомянутого постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь: «Судам необходимо иметь в виду, что в соответствии со ст. 89 УПК установление возраста (дата, месяц, год рождения) несовершеннолетнего входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Документами, подтверждающими возраст несовершеннолетнего, могут быть свидетельство о рождении, паспорт. В случае отсутствия документов или при сомнении в их достоверности данный вопрос следует решать в соответствии с п. 2 ст. 228 УПК путем назначения судебно-медицинской экспертизы.

Исходя из требований ст. 158 УПК, лицо следует считать достигшим определенного возраста не в день рождения, а начиная с нуля часов следующих суток. При установлении возраста экспертной комиссией днем рождения обвиняемого необходимо считать последний день того года, который назван экспертами, а при определении минимального и максимального числа лет следует исходить из предполагаемого экспертами минимального возраста такого лица».

Устанавливая четкую формальную границу возраста, с которого наступает уголовная ответственность, законодатель стремится исключить двусмысленность и неясность норм, предусматривающих ответственность за то или иное преступное деяние.

В правиле 4.1. Пекинских правил отмечается: «В правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной интеллектуальной зрелости».

Решающее значение для установления возраста уголовной ответственности несовершеннолетних является не столько формальная возрастная «планка», сколько, во-первых, способность в этом возрасте правильно оценить общественную опасность совершаемого деяния и предвидеть общественно опасные последствия своего поступка; во-вторых, способность руководить своими действиями, самостоятельно принимать правильное решение и следовать ему. По этой причине законодатель, понижая возрастной рубеж уголовной ответственности до 14 лет, имеет в виду не столько тяжесть преступления, сколько возможность понимать его социальную вредность в столь юном возрасте. Об этом свидетельствует известный нам исчерпывающий перечень ч. 2 ст. 27 УК, называющий 21 вид преступления.

Двадцать преступлений этого перечня – умышленные посягательства, при которых лицо, достигшее 14-летнего возраста, как правило, в силу нормального психического развития, воспитания и приобретенного жизненного опыта сознает опасность своего поведения для общества и способно воздержаться от нарушения уголовно-правового запрета.

Причинение смерти по неосторожности (единственное неумышленное преступление, названное в перечне) является допустимым исключением, поскольку создание опасности для жизни человека должно и может осознаваться в 14 лет.

Возможны ситуации, когда лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, в силу отставания в психическом развитии воспринимает окружающую действительность и оценивает свои действия как малолетний ребенок. Такие лица могут не различать обычную шалость и уголовно наказуемое деяние. Привлечение их к уголовной ответственности не отвечало бы принципу социальной справедливости и целям ответственности.

Подобно невменяемости, на уголовно-правовую оценку влияет и так называемая возрастная невменяемость, то есть неполная способ-

ность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) несовершеннолетним, который достиг возраста наступления уголовной ответственности, но отстает в психическом развитии, что не связано с психическими расстройствами. Лицо, страдающее «возрастной невменяемостью», не подлежит ответственности точно так же, как и невменяемый.

Часть 3 ст. 27 УК для таких случаев формулирует специальное правило, согласно которому «не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетнее лицо, которое достигло предусмотренного частями 1 или 2 настоящей статьи возраста, если будет установлено, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), оно во время совершения общественно опасного деяния было не способно сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния». Следовательно, такое несовершеннолетнее лицо не признается субъектом преступления.

Авторы монографии «Уголовный закон: опыт теоретического моделирования» предусматривали в норме о возрасте уголовной ответственности особое правило: если лицо, которое достигло установленного в законе возраста, но вследствие психической незрелости (вариант: задержки в психофизиологическом развитии) могло лишь частично сознавать фактический характер либо общественную опасность своих действий (бездействия) или частично руководить ими, оно подлежит уголовной ответственности, однако при назначении наказания суд учитывает степень развития его личности [13, с. 65, 228]. По нашему мнению, такой подход заслуживает безусловной поддержки.

Судимость за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет. Противодействие преступности несовершеннолетних, ее профилактика, стремление минимизировать вовлечение несовершеннолетних и молодежи в преступную деятельность – важнейшая часть уголовной политики Республики Беларусь.

Картина судимости лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, отличается положительной динамикой. Наблюдается устойчивая тенденция сокращения числа всех осужденных несовершеннолетних и доли тех, кто не достиг 16-летнего возраста (см. таблицу 1).

Таблица 1

Годы	Всего осужденных	Из них 14–15 лет Число осужденных	Доля в %
2003	6 357	1 693	26,6%
2004	5 560	1 395	25,1%
2005	5 254	1 262	24,0%
2006	5 812	1 544	26,6%
2007	5 113	1 330	26,0%
2008	4 484	1 258	28,0%
2009	2 696	732	27,1%
2010	2 046	530	25,9%
2011	1 978	469	23,7%
2012	1 103	234	21,2%
2013	976	219	22,4%
2014	935	206	22,0%
2015	1 100	204	18,5%
2016	1 341	310	23,1%
2017	1 198	269	22,4%

Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет, имеет те же основания и базируется на тех же принципах, что и ответственность взрослых. Однако в отдельных нормах Общей части УК и разделе V Кодекса определяются особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления до достижения совершеннолетия. В ст. 108, открывающей раздел V УК сказано: «Уголовная ответственность лица, совершившего преступление в возрасте до восемнадцати лет, наступает в соответствии с положениями настоящего Кодекса с учетом правил, предусмотренных настоящим разделом».

Как и для взрослых, уголовная ответственность несовершеннолетних выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применении на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с уголовным кодексом.

Правило 18.1. Пекинских правил предписывает: «В целях обеспечения большей гибкости и во избежание по возможности заключения в исправительные учреждения компетентный орган власти должен располагать при разрешении дела широким комплексом мер воздействия».

Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет, реализуется в осуждении:

- 1) с применением назначенного наказания;
- 2) с отсрочкой исполнения назначенного наказания;
- 3) с условным неприменением назначенного наказания;
- 4) без назначения наказания;
- 5) с применением в отношении несовершеннолетних принудительных мер воспитательного характера.

Применение первых четырех форм реализации уголовной ответственности предполагает учет возрастных особенностей виновного и сопряжено с предоставлением ему определенных привилегий.

Правило 17.1. Пекинских правил гласит: «При выборе мер воздействия компетентный орган должен руководствоваться следующими принципами:

а) меры воздействия всегда должны быть соизмеримы не только с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего, а также с потребностями общества;

б) решения об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должны приниматься только после тщательного рассмотрения вопроса и ограничение должно быть по возможности сведено до минимума;

с) несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия;

д) при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором».

Законодатель, установил, что к лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, могут быть применены только следующие наказания:

- 1) общественные работы;
- 2) штраф;
- 3) лишение права заниматься определенной деятельностью;
- 4) исправительные работы;
- 5) арест;
- 6) ограничение свободы;
- 7) лишение свободы.

При этом максимальные пределы всех видов наказания по сравнению с общими правилами значительно сокращены.

Общественные работы заключаются в выполнении осужденным бесплатного труда в пользу общества. Наказание отбывается по месту жительства осужденных на объектах, определяемых местными исполнительными и распорядительными органами по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

В соответствии со ст. 110 УК общественные работы назначаются осужденному, достигшему шестнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, на срок от 30 до 180 часов (для совершеннолетних – от 60 до 240 часов) и заключаются в выполнении работ, посильных для такого лица.

Продолжительность исполнения данного вида наказания не может превышать трех часов в день и трех дней в неделю. Осужденными, получающими образование либо имеющими постоянное место работы, общественные работы отбываются в свободное от учебы или основной работы время. Время общественных работ, отбываемых несовершеннолетним осужденным, не может превышать трех часов в дни, когда осужденный не обучается или не занят на основной работе, а в рабочие дни, дни проведения учебных занятий (занятий) – двух часов, но не более трех дней в неделю.

При наличии уважительных причин уголовно-исполнительная инспекция вправе разрешить осужденному отработать в течение недели меньшее количество часов. Предоставление осужденному трудовых отпусков по основному месту работы, каникул на протяжении учебного года не приостанавливает исполнения наказания в виде общественных работ.

По усмотрению суда общественные работы могут назначаться и в качестве дополнительного наказания к штрафу или лишению права заниматься определенной деятельностью.

Общественные работы в отношении несовершеннолетних не могут быть назначены:

лицам, не достигшим шестнадцатилетнего возраста;

беременным женщинам;

лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком;

инвалидам I и II группы;

иностранным гражданам и не проживающим постоянно в Республике Беларусь лицам без гражданства;

лицам, больным активной формой туберкулеза.

В случае возникновения в период отбывания лицом общественных работ перечисленных выше обстоятельств суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, освобождает лицо от дальнейшего отбывания наказания.

Штраф – денежное взыскание, назначаемое судом в случаях, предусмотренных санкцией статьи УК. Размер штрафа определяется с учетом размера базовой величины, установленного на день постановления приговора, в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления и материального положения осужденного.

Согласно ст. 111 УК штраф назначается лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет, если оно имеет самостоятельный заработок или имущество, в размере, не превышающем двадцатикратного размера базовой величины, установленного на день постановления приговора, а за корыстное преступление – стократного размера такой базовой величины.

В случае невозможности взыскания штрафа при отсутствии признаков уклонения от его уплаты суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, может заменить штраф общественными работами или принудительными мерами воспитательного характера.

Осужденный к штрафу обязан уплатить штраф в течение тридцати дней со дня вступления приговора суда в законную силу.

В случае, если осужденный не имеет возможности одновременно уплатить штраф, суд по ходатайству осужденного и заключению судебного исполнителя может отсрочить или рассрочить уплату штрафа на срок до одного года.

В случае неуплаты осужденным штрафа взыскание производится судебным исполнителем принудительно, в том числе и путем обращения взыскания на имущество осужденного. Взыскание штрафа не может быть обращено на имущество, указанное в Перечне имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда (см. приложение к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Беларусь).

На практике применение штрафа ограничено требованием закона о его назначении лишь осужденным, имеющим самостоятельный заработок или имущество. Это ограничение справедливо, соответствует принципу личной ответственности, и штраф не ложится бременем на родителей и близких осужденного.

Лишение права заниматься определенной деятельностью в соответствии со ст. 112 УК назначается лицу, достигшему шестнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, на срок от одного года до трех лет.

Лишение права заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания может назначаться судом и в случае, когда этот вид наказания не предусмотрен в статье Особенной части УК, если, исходя из характера совершенного лицом преступления, связанного с занятием определенной деятельностью, суд признает невозможным сохранение за ним права заниматься определенной деятельностью.

При назначении наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания к исправительным работам, ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, при отсрочке исполнения наказания и условном неприменении наказания, если исполнение дополнительного наказания не отсрочено, срок исполнения наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью исчисляется со дня вступления приговора суда в законную силу. При назначении этого наказания в качестве дополнительного к аресту, огра-

ничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа или лишению свободы оно распространяется на все время отбывания осужденным основного наказания и сверх того – на срок, установленный приговором.

Лишение права заниматься определенной деятельностью не может назначаться в качестве дополнительного наказания к общественным работам и штрафу.

Орган или учреждение, исполняющие наказание и иные меры уголовной ответственности, ведут учет осужденных, контролируют соблюдение осужденными предусмотренного приговором суда запрета заниматься определенной деятельностью, проверяют выполнение предписаний приговора администрацией организаций по месту работы осужденных, а также органами, правомочными аннулировать разрешение на занятие соответствующим видом деятельности, запрещенной для осужденного, организуют и проводят воспитательную работу с осужденными.

Администрация учреждения, в котором отбывает основное наказание лицо, осужденное также к дополнительному наказанию в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, не может привлекать осужденного к работам, выполнение которых ему запрещено.

Данный вид наказания редко назначается судами поскольку преступления несовершеннолетних обычно не связаны с занятием ими определенной деятельностью. Типичными примерами служат обвинительные приговоры к лишению права управлять транспортными средствами при нарушении правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств несовершеннолетним лицом, управляющим транспортным средством (ст. 317 УК).

Исправительные работы назначаются лицу, достигшему шестнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, на срок от двух месяцев до одного года по месту работы.

В судебной практике наметилась стойкая тенденция сокращения применения наказания в виде исправительных работ к лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет (см. таблицу 2).

Таблица 2

Годы	Количество лиц, осужденных к исправительным работам	Доля в %
2003	425	6,7%
2004	288	5,2%
2005	236	4,5%
2006	258	4,4%
2007	140	2,7%
2008	136	3,0%
2009	63	2,3%
2010	45	2,2%
2011	37	1,9%
2012	23	2,0%
2013	15	1,5%
2014	7	0,75%
2015	6	0,5%
2016	6	0,45%
2017	5	0,4%

В соответствии со ст. 113 УК из заработка по основному месту работы осужденного к исправительным работам производится удержание в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 15 процентов.

Применительно к лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, исправительные работы не могут быть назначены:

- лицам, не достигшим шестнадцатилетнего возраста;
- беременным женщинам;
- лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком;
- инвалидам I и II группы;
- военнослужащим и резервистам (им вместо исправительных работ назначается арест);
- иностранным гражданам и не проживающим постоянно в Республике Беларусь лицам без гражданства;
- лицам, больным активной формой туберкулеза, не имеющим постоянного места работы.

В случае возникновения в период отбывания лицом исправительных работ перечисленных обстоятельств, суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, освобождает лицо от дальнейшего отбывания наказания или заменяет неотбытую часть наказания на более мягкое наказание.

Арест состоит в содержании осужденного в условиях строгой изоляции. В первоначальной редакции ст. 114 УК предусматривала: «Арест назначается лицу мужского пола, достигшему шестнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, и устанавливается на срок от пятнадцати суток до трех месяцев».

Законами Республики Беларусь от 22.07.2003 г. № 227-З и от 05.01.2015 г. № 241-З сформирована действующая редакция этой нормы: «Арест назначается лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет, на срок от одного до двух месяцев».

Таким образом, современная редакция ст. 114 УК допускает назначение ареста лицу, достигшему 14 лет независимо от пола. Данное решение законодателя представляется спорным по ряду причин.

В соответствии со ст. 59 УИК осужденные к аресту содержатся в условиях строгой изоляции. Изолированно от иных категорий лиц, отбывающих арест, и отдельно размещаются осужденные мужчины, осужденные женщины, несовершеннолетние осужденные, а также осужденные, ранее отбывавшие наказание в исправительных учреждениях и имеющие судимость.

На осужденных к аресту распространяются условия содержания, установленные для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание на общем режиме в тюрьме. Получение образования осужденными, отбывающими арест, не осуществляется. Передвижение их без конвоя не разрешается.

Несовершеннолетним, осужденным к аресту, предоставляются краткосрочные свидания один раз в месяц продолжительностью до четырех часов с близкими родственниками и лицами, заменяющими родителей. Несовершеннолетние, осужденные к аресту, пользуются правом ежедневной прогулки продолжительностью до двух часов.

Пребывание несовершеннолетнего в общих камерах среди таких же правонарушителей при отсутствии образовательного процесса и невозможности проведения эффективной воспитательной работы вряд ли способно оказывать должное исправительное воздействие.

Арест в существующей ныне форме плохо сочетается с требованиями Пекинских правил.

Правило 26.1 Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, определяет, что «целью воспитательной работы с несовершеннолетними, содержащимися в исправительных учреждениях, является обеспечение опеки, защиты, образования и профессиональной подготовки с целью оказания им помощи для выполнения социально-полезной и плодотворной роли в обществе.

Далее в Пекинских правилах говорится, что «несовершеннолетним в исправительных учреждениях должен обеспечиваться уход, защита и вся необходимая помощь – социальная, психологическая, медицинская, физическая, а также помощь в области образования и профессиональной подготовки, которые им могут потребоваться с учетом их возраста, пола и личности, а также интересов их полноценного развития».

В связи с вышесказанным, нам представляется, что наказание в виде ареста, применяемое к несовершеннолетним с 14 лет и независимо от пола, отбываемое без обучения осужденного и на условиях общего режима тюрьмы, не отвечает Минимальным стандартным правилам (правило 26.2.).

Суды крайне редко применяют этот вид наказания к несовершеннолетним вообще и, в частности, к не достигшим 14-летнего возраста.

Ограничение свободы назначается лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет, на срок от шести месяцев до трех лет. Этот вид наказания для данной категории осужденных введен Законом Республики Беларусь от 04.01.2003 г. № 173-З и предусмотрен ст. 114-1 УК.

Ограничение свободы состоит в наложении на осужденного обязанностей, ограничивающих его свободу, и нахождении его в условиях осуществления за ним надзора органами и учреждениями, ведающими исполнением наказания.

Закон предусматривает два варианта этого наказания: ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа или без направления в исправительное учреждение открытого типа. Последний вид ограничения свободы суд может избрать с уче-

том личности виновного, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, наличия у него постоянного места жительства.

Лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, ограничение свободы всегда назначается без направления в исправительное учреждение открытого типа, а лицу, достигшему восемнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, – с направлением или без направления в исправительное учреждение открытого типа.

Ограничение свободы не может быть назначено:

- военнослужащим срочной военной службы;
- иностранным гражданам и не проживающим постоянно в Республике Беларусь лицам без гражданства.

Применительно к лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, но достигшим восемнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа не может быть назначено:

- беременным женщинам;
- женщинам и одиноким мужчинам, воспитывающим детей в возрасте до четырнадцати лет или детей-инвалидов;
- инвалидам;
- лицам, которым назначены принудительные меры безопасности и лечения, лицам, больным активной формой туберкулеза, ВИЧ-инфицированным, больным СПИДом либо не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания.

Осужденные к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, осужденные к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, привлекаются к труду в обязательном порядке органами и учреждениями, ведающими исполнением наказания. Исключение составляют лица, перечисленные выше или получающие образование в дневной форме получения образования.

Лишение свободы – самый строгий вид наказания, применяемый к лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет.

В ст. 115 УК установлено, что лицу, впервые совершившему в возрасте до 18 лет преступление, не представляющее большой общественной опасности, наказание в виде лишения свободы не назначается.

В остальных случаях срок наказания в виде лишения свободы не может превышать:

- за менее тяжкое преступление – трех лет;
- за тяжкое преступление – семи лет;
- за особо тяжкое преступление – десяти лет.

В случаях осуждения за особо тяжкое преступление, сопряженное с умышленным посягательством на жизнь человека, срок лишения свободы не может превышать двенадцати лет.

Лицу, не достигшему 18-летнего возраста ко дню постановления приговора, отбывание наказания в виде лишения свободы назначается в воспитательной колонии. Если же наказание назначается лицу, достигшему 18 лет ко дню постановления приговора, отбывание наказания в виде лишения свободы назначается в исправительной колонии в условиях общего режима.

В целях закрепления результатов исправительного воздействия законодатель предусмотрел в ст. 132 УИК следующие особые правила.

Осужденные к лишению свободы, достигшие 18-летнего возраста, как правило, продолжают отбывать наказание в воспитательной колонии до достижения ими возраста 21 года.

Достигших 18-летнего возраста, оставляют в воспитательной колонии по мотивированному постановлению начальника воспитательной колонии, согласованному с комиссией по делам несовершеннолетних.

На осужденных, оставленных в воспитательной колонии, распространяются условия отбывания наказания, нормы питания и материально-бытового обеспечения, установленные для несовершеннолетних осужденных. Условия труда осужденных, достигших 18-летнего возраста, устанавливаются в соответствии с законодательством Республики Беларусь о труде.

В исключительных случаях срок пребывания в воспитательной колонии осужденным, достигшим возраста 21 года, может быть продлен каждый раз еще до одного года по мотивированному постановлению начальника воспитательной колонии, согласованному с комиссией по делам несовершеннолетних и санкционированному прокурором.

Во всех случаях действует правило о том, что наказание в виде лишения свободы может быть назначено лишь при условии, что цели уголовной ответственности не могут быть достигнуты применением более мягкого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Это соответствует правилу 19.1 Пекинских правил, гласящему: «Помещение несовершеннолетнего в какое-либо исправительное учреждение всегда должно быть крайней мерой, применяемой в течение минимально необходимого срока».

После осуществленной корректировки первоначальной редакции действующего УК Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. № 227-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь», постепенно наметилась стойкая тенденция сокращения применения наказания в виде лишения свободы к лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет (см. таблицу 3).

Таблица 3

Годы	Количество лиц, осужденных к лишению свободы	Доля в %
2003	1 310	20,6%
2004	1 119	20,1%
2005	1 093	20,8%
2006	978	16,8%
2007	944	18,5%
2008	674	15,0%
2009	457	16,9%
2010	306	14,9%
2011	223	11,2%
2012	169	15,3%
2013	130	13,3%
2014	153	16,4%
2015	246	22,4%
2016	241	18,0%
2017	178	14,8%

Назначение наказания лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, предполагает выполнение как общих, так и специальных требований.

Статья 62 УК указывает, что суд назначает наказание с учетом положений Общей части УК в пределах, установленных статьей Особенной части, предусматривающей ответственность за совершенное преступление; что при назначении наказания суд исходит из принципа индивидуализации наказания, то есть учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность виновного, характер нанесенного вреда и размер причиненного ущерба, дохода, полученного преступным путем, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, мнение потерпевшего по делам частного обвинения, мотивируя избранную меру наказания в приговоре.

Часть 1 ст. 116. в дополнение к вышесказанному обязывает суд при назначении наказания несовершеннолетнему учитывать условия его жизни и воспитания, степень психического развития, состояние здоровья, иные особенности личности, а также влияние других лиц.

Пекинские правила указывают:

«При выборе мер воздействия компетентный орган должен руководствоваться следующими принципами:

а) меры воздействия всегда должны быть соизмеримы не только с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего, а также с потребностями общества;

б) решения об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должны приниматься только после тщательного рассмотрения вопроса и ограничение должно быть по возможности сведено до минимума;

с) несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия;

д) при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором» (правило 17.1).

Существенно смягчены правила назначения наказания лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, при наличии совокупности преступлений или при совокупности приговоров.

Так, лицу, совершившему в возрасте до 18 лет несколько преступлений, включающих преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие либо тяжкие преступления в любом сочетании, окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения наказаний. При этом окончательное наказание не может превышать максимального срока или размера наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений, с учетом ограничений, предусмотренных статьей 115 УК.

Если в совокупность преступлений включается хотя бы одно особо тяжкое преступление, то лицу, совершившему несколько преступлений в возрасте от 14 до 16 лет, окончательное наказание в виде лишения свободы не может быть назначено на срок свыше тринадцати лет. А лицу, совершившему такие же преступления в возрасте от 16 до 18 лет, окончательное наказание в виде лишения свободы не может быть назначено на срок свыше пятнадцати лет.

По совокупности приговоров окончательное наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему на срок более семнадцати лет.

Иные меры уголовной ответственности, применяемые к лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет. Помимо классического варианта реализации уголовной ответственности – назначения и применения наказания, белорусское уголовное законодательство предусматривает иные меры уголовной ответственности. Это согласуется с правилом 18.1 Пекинских правил, которое отмечает, что «в целях обеспечения большей гибкости и во избежание по возможности заключения в исправительные учреждения компетентный орган власти должен располагать при разрешении дела широким комплексом мер воздействия. Такими мерами, которые могут осуществляться в сочетании друг с другом, являются:

- а) постановления об опеке, руководстве и надзоре;
- б) пробация;
- с) постановления о работе на благо общины;

- d) финансовые наказания, компенсация и реституция;
- e) постановления о принятии промежуточных и других мер;
- f) постановления об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях;
- g) постановления, касающиеся передачи на воспитание, места проживания или других воспитательных мер;
- h) другие соответствующие постановления».

Статья 46 УК предусматривает, что уголовная ответственность реализуется не только при осуждении с применением назначенного наказания, но и в осуждении с отсрочкой исполнения назначенного наказания; в осуждении с условным неприменением назначенного наказания; в осуждении без назначения наказания и в осуждении с применением в отношении несовершеннолетних принудительных мер воспитательного характера.

Осуждение с отсрочкой исполнения наказания и условным неприменением наказания являются формами реализации уголовной ответственности и достижения ее целей путем осуществления в отношении виновного мер профилактического, исправительного и испытательного воздействия, но без применения уголовного наказания. Эти меры образуют институт пробации в уголовном праве Беларуси.

Осуждение с отсрочкой исполнения назначенного наказания. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 г. «О дополнении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик статьей 39-1» был введен институт отсрочки приговора в отношении несовершеннолетнего осужденного [19]. Соответствующая статья 44-1 УК Белорусской ССР 1960 г. была введена Указом Президиума Верховного Совета БССР от 29 марта 1977 г. и называлась «Отсрочка исполнения приговора несовершеннолетнему» [20].

К 1982 г. этот правовой институт подтвердил свою эффективность и Указом Президиума Верховного Совета БССР от 16 декабря 1982 г. был распространен на совершеннолетних осужденных [21].

Согласно ст. 77 действующего УК, если суд придет к убеждению, что цели уголовной ответственности могут быть достигнуты без отбывания назначенного наказания посредством возложения на осужденного определенных обязанностей и контроля за его поведением,

он может применить отсрочку исполнения назначенного наказания на срок от одного года до двух лет.

Такое решение суд вправе принять при назначении наказания в виде лишения свободы на срок до пяти лет лицу, впервые осуждаемому к лишению свободы, за преступление, не являющееся тяжким. При этом он должен учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и иные обстоятельства дела.

Законодатель расширяет возможности применения осуждения с отсрочкой исполнения назначенного наказания в отношении несовершеннолетних, оговаривая, что отсрочка исполнения наказания может быть назначена на срок от двух до трех лет лицу, осуждаемому за совершение тяжкого преступления, если такое преступление совершено лицом в возрасте до восемнадцати лет.

Отсрочка исполнения наказания не может быть назначена лицу, осуждаемому за особо тяжкое преступление, а равно иностранному гражданину и не проживающему постоянно в Республике Беларусь лицу без гражданства.

В течение срока отсрочки исполнения наказания за осужденным осуществляется профилактическое наблюдение, предусмотренное ст. 81 УК. Профилактическое наблюдение осуществляется в течение срока судимости. В связи с этим лицо обязано предварительно уведомлять орган внутренних дел об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, являться в указанный орган по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни.

При отсрочке исполнения наказания суд может обязать осужденного принести извинение потерпевшему, в определенный срок устранить причиненный вред, поступить на работу или учебу, пройти курс лечения от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, не менять места жительства без согласия органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, не выезжать по личным делам на срок более одного месяца за пределы района (города) места жительства, периодически являться в этот орган для регистрации, находиться после наступления определенного времени по месту жительства, не посещать определенные места, в

свободное от работы и (или) учебы время выполнить общественно полезные работы в объеме до ста двадцати часов.

В отношении несовершеннолетних осужденных контроль за их поведением осуществляется инспекциями по делам несовершеннолетних. Суд может поручить наблюдение за несовершеннолетним осужденным и проведение с ним воспитательной работы отдельному лицу с его согласия.

Если осужденный, в отношении которого исполнение наказания отсрочено, несмотря на официальное предупреждение, не выполняет возложенные на него судом обязанности либо неоднократно нарушил общественный порядок, за что к нему дважды были применены меры административного взыскания, то по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, а также по ходатайству лица, которому было поручено наблюдение за осужденным, суд может отменить отсрочку исполнения наказания и направить осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором.

Если с ходатайством об отмене отсрочки исполнения наказания обратилось лицо, которому поручено наблюдение за осужденным, инспекция по делам несовершеннолетних представляет в суд заключение относительно целесообразности принятия судом такого решения.

По истечении срока отсрочки исполнения наказания суд в зависимости от его поведения в течение установленного судом срока отсрочки исполнения наказания может принять следующие решения:

- освободить осужденного от назначенного по приговору суда наказания, если в период отсрочки осужденный законопослушным поведением доказал свое исправление;

- продлить отсрочку исполнения наказания не более одного раза в пределах от шести месяцев до одного года, если осужденный в период отсрочки проявил стремление к законопослушному поведению, но не в полной мере доказал свое исправление;

- заменить лишение свободы более мягким наказанием, если осужденный в период отсрочки также проявил стремление к законопослушному поведению, но не в полной мере доказал свое исправление;

- направить осужденного для отбывания назначенного по приговору суда наказания, если осужденный в период отсрочки не проявил стремления к законопослушному поведению.

В случае совершения осужденным в период отсрочки исполнения наказания нового умышленного преступления, а равно преступления по неосторожности, за которое он осуждается к лишению свободы, суд назначает ему наказание по правилам совокупности приговоров (ст. 73 УК).

Осуждение с условным неприменением назначенного наказания предусмотрено ст. 78 УК.

Если суд, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и иные обстоятельства дела, придет к убеждению, что цели уголовной ответственности могут быть достигнуты без отбывания назначенного наказания посредством осуществления контроля за поведением осужденного, он может постановить об условном неприменении назначенного наказания с обязательным указанием в приговоре мотивов принятого решения. В этом случае суд постановляет не приводить в исполнение назначенное наказание, если в течение определенного судом испытательного срока осужденный не совершит новое преступление и будет выполнять возложенные на него судом обязанности. Испытательный срок назначается продолжительностью от одного года до трех лет.

Условное неприменение наказания не может быть назначено лицу, осуждаемому за тяжкое преступление, за исключением, в частности, лица, совершившего такое преступление в возрасте до 18 лет.

В течение испытательного срока за осужденным осуществляется профилактическое наблюдение и на него возлагаются обязанности. Это могут быть обязанности принести извинение потерпевшему, в определенный срок устранить причиненный преступлением ущерб (вред), поступить на работу или учебу, в свободное от работы и (или) учебы время выполнить общественно полезные работы в объеме до ста двадцати часов, пройти курс лечения от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания.

В отношении несовершеннолетних осужденных контроль за их поведением осуществляется инспекциями по делам несовершеннолетних. Суд может поручить наблюдение за несовершеннолетним осужденным и проведение с ним воспитательной работы отдельному лицу с его согласия.

Если осужденный, несмотря на официальное предупреждение, не выполняет возложенные на него обязанности либо неоднократно нарушил общественный порядок, за что к нему дважды были применены меры административного взыскания, то суд может отменить условное неприменение наказания и направить осужденного для отбывания назначенного наказания.

При совершении осужденным в течение испытательного срока нового умышленного преступления, а равно преступления по неосторожности, за которое он осуждается к лишению свободы, суд назначает ему наказание по правилам совокупности приговоров (ст. 73 УК).

Судимость в отношении осужденного с условным неприменением наказания погашается по истечении испытательного срока, если назначенное наказание не было приведено в исполнение.

Применяя институт probation, суды республики руководствуются постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30.09.2010 г. № 9 «О применении судами мер уголовной ответственности, предусмотренных ст. ст. 77–79 УК» [22].

Пленум Верховного Суда обращает внимание на то, что при наличии у суда убеждения в том, что цели уголовной ответственности могут быть достигнуты без отбывания назначенного наказания, суду следует решить вопрос, какая из этих мер уголовной ответственности в данном случае подлежит применению с приведением в приговоре мотивов принятого решения. При этом следует иметь в виду, что отсрочка исполнения наказания по своим правовым последствиям и характеру правоограничений является более строгой мерой, чем условное неприменение наказания.

При установлении продолжительности отсрочки или испытательного срока судам надлежит учитывать данные, характеризующие личность осужденного, его возраст и иные обстоятельства с тем, чтобы срок испытания был достаточным для исправления. При этом продолжительность отсрочки и испытательного срока может превышать назначенный приговором срок лишения свободы.

Из ранее сказанного следует, что меры probation, предусмотренные ст. ст. 77 и 78 УК, применяются к несовершеннолетним по тем же основаниям, как и в отношении взрослых. Названные меры уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних применяются достаточно широко (см. таблицу 4).

Таблица 4

Годы	Осуждение с отсрочкой исполнения наказания	Доля в %	Осуждение с условным неприменением наказания	Доля в %
2003	2 256	35,4%	798	12,5%
2004	1 982	35,6%	600	10,8%
2005	1 663	31,6%	671	12,8%
2006	1 966	33,8%	728	12,5%
2007	1 466	28,6%	491	9,6%
2008	999	22,3%	350	7,8%
2009	493	18,3%	166	6,2%
2010	474	23,2%	163	8,0%
2011	556	28,1%	198	10,0%
2012	307	27,8%	112	10,1%
2013	319	32,75%	134	13,7%
2014	291	31,1%	95	10,2%
2015	246	22,4%	64	5,8%
2016	327	24,4%	135	10,0%
2017	244	20,4%	130	10,8%

Осуждение несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера – особая мера уголовной ответственности. Закон говорит, что если в процессе судебного рассмотрения будет установлено, что исправление несовершеннолетнего, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившего менее тяжкое преступление, возможно без применения уголовного наказания, суд может постановить обвинительный приговор и применить к такому лицу вместо наказания принудительные меры воспитательного характера.

Несовершеннолетний признается впервые совершившим менее тяжкое преступление, если предыдущее общественно опасное деяние было совершено им до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо за это деяние истекли сроки давности.

сти привлечения к уголовной ответственности или судимость была погашена, или снята в установленном законом порядке.

Вывод о возможности исправления несовершеннолетнего без применения к нему наказания должен быть сделан судом на основании тщательного и объективного анализа всех обстоятельств дела с указанием в приговоре мотивов такого решения.

Принудительные меры воспитательного характера также могут быть применены к несовершеннолетнему в случае невозможности взыскания с него штрафа при отсутствии признаков уклонения от его уплаты.

Суд может применить пять видов принудительных мер воспитательного характера. Это:

1) предостережение, заключающееся в разъяснении несовершеннолетнему последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных в УК;

2) возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, принести извинение потерпевшему;

3) возложение на несовершеннолетнего, достигшего 15-летнего возраста ко дню постановления приговора, обязанности возместить своими средствами или устранить своим трудом причиненный ущерб при условии, что несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок и размер ущерба не превышает его среднемесячного заработка (дохода). При возложении на осужденного названной обязанности инспекция по делам несовершеннолетних определяет срок и по желанию осужденного порядок возмещения причиненного ущерба (своим трудом или средствами осужденного);

4) ограничение свободы досуга несовершеннолетнего на срок от одного до шести месяцев, заключающееся в возложении на него обязанности соблюдения определенного порядка использования свободного от учебы и работы времени. Суд может предусмотреть запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома в определенное время суток, обязанность являться для регистрации в орган, осуществляющий контроль за поведением несовершеннолетнего;

5) помещение несовершеннолетнего на срок до двух лет, но не более чем до достижения им 18-летнего возраста в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение.

В пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» сказано: «Разъяснить судам, что по смыслу ч. 1 ст. 117 УК осуждение несовершеннолетнего за преступление, не представляющее большой общественной опасности, с применением принудительных мер воспитательного характера возможно и при совершении нескольких таких преступлений, а также при наличии прежней непогашенной судимости.

В соответствии со ст. 117 УК несовершеннолетнему одновременно может быть назначено несколько принудительных мер воспитательного характера, например, предупреждение и возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, принести извинение потерпевшему» [18].

Пребывание осужденного в специальном учебно-воспитательном или лечебно-воспитательном учреждении может быть прекращено досрочно судом, если несовершеннолетний исправился и нет необходимости в дальнейшем применении указанной принудительной меры воспитательного характера, а равно в случаях возникновения обстоятельств, препятствующих нахождению осужденного в этих учреждениях.

Поскольку применение принудительных мер воспитательного характера связано с осуждением, постольку в течение срока судимости при применении принудительных мер воспитательного характера (кроме случаев помещения в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение) за несовершеннолетним осуществляется профилактическое наблюдение.

Контроль за выполнением несовершеннолетними осужденными учреждениями и отдельными лицами требований, обусловленных применением принудительных мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних осужденных, а равно профилактическое наблюдение за ними осуществляются инспекциями по делам несовершеннолетних по месту их жительства или по месту нахождения специального учебно-воспитательного учреждения, специального лечебно-воспитательного учреждения.

В случае злостного уклонения несовершеннолетнего в течение срока судимости от исполнения принудительной меры воспитательного характера суд по представлению органа, ведающего ее исполнением, может заменить данную меру на более строгую.

Лицо, осужденное с применением принудительных мер воспитательного характера имеет судимость, которая погашается по правилам, предусмотренным ст. 121 УК.

Анализ практики применения принудительных мер воспитательного характера показывает, что суды Республики Беларусь активно используют эту меру уголовной ответственности (см. таблицу 5).

Таблица 5

Годы	Число осужденных с применением ст. 117 УК	Доля в %
2005	766	14,6%
2006	1 006	17,3%
2007	970	19,0%
2008	1 044	23,3%
2009	606	22,5%
2010	455	22,2%
2011	442	22,3%
2012	202	18,3%
2013	160	16,4%
2014	127	13,6%
2015	176	16,0%
2016	228	17,0%
2017	252	21,0%

Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности. В отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, могут применяться все виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные главой 12 УК и нормами Особенной части УК.

Раздел V УК предусматривает специальный вид освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности (ст. 118). Лицо мо-

жет быть освобождено от уголовной ответственности с передачей его под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих, если:

впервые совершено преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление;

имеется просьба родителей или лиц, их заменяющих;

по характеру совершенного преступления, данным о личности и иным обстоятельствам дела исправление несовершеннолетнего возможно без привлечения его к уголовной ответственности.

В целях стимулирования родителей или лиц, их заменяющих, к усилению контроля за освобожденным от уголовной ответственности передача несовершеннолетнего, совершившего преступление, под их наблюдение допускается при условии внесения ими залога. Сумма залога определяется с учетом материального положения родителей или лиц, их заменяющих:

в пределах от десяти – до пятидесятикратного размера базовой величины, установленного на день внесения залога за преступления, не представляющие большой общественной опасности,

и в пределах от пятидесятикратного до стократного размера базовой величины за менее тяжкие преступления.

В случае совершения лицом, переданным под наблюдение, в течение года нового умышленного преступления сумма внесенного залога поступает в доход государства.

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь разъясняет судам, «что обращение родителей или лиц, их заменяющих, с просьбой о передаче несовершеннолетнего под их наблюдение само по себе не предвещает принятия судом решения об освобождении его от уголовной ответственности на основании ст. 118 УК. При наличии письменной просьбы родителей или лиц, их заменяющих, о передаче несовершеннолетнего под их наблюдение суд оценивает способность этих лиц осуществлять действенный контроль за поведением несовершеннолетнего.

В соответствии с ч. 2 ст. 118 УК передача несовершеннолетнего, совершившего преступление, под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих, допускается при условии внесения ими залога до принятия такого решения. Об установлении суммы залога по поступившему ходатайству родителей или лиц, их заменяющих, о передаче им несовершеннолетнего под наблюдение суд выносит определение» [18].

Несовершеннолетний, освобожденный от уголовной ответственности, считается не имеющим судимости.

Освобождение несовершеннолетнего от наказания. К лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, могут применяться все виды освобождения от наказания, предусмотренные главой 12 УК. Однако относительно условно досрочного освобождения от наказания или замены наказания более мягким законодатель предусмотрел особые основания и более льготные условия их применения.

Условно-досрочное освобождение от наказания. Статья 119 УК предусматривает, что к лицу, осужденному к лишению права заниматься определенной деятельностью, исправительным работам, ограничению свободы или лишению свободы за преступление, совершенное в возрасте до 18 лет, может быть применено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

Основанием условно-досрочного освобождения от наказания должны быть примерное поведение лица и добросовестное отношение к труду, учебе, доказывающие его исправление.

Условием освобождения от наказания является фактическое отбытие:

1) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, и за менее тяжкое преступление;

2) не менее половины срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление;

3) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, а также, если лицо ранее осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление.

Таким образом, по сравнению с лицами, осужденными за преступления совершенные после достижения совершеннолетия (ст. 90 УК), сроки фактического отбытия наказания значительно сокращены.

Применяя условно-досрочное освобождение от наказания в виде лишения свободы, суд может возложить на осужденного в течение неотбытой части наказания выполнение следующих обязанностей:

– не менять место жительства без согласия органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного;

- не выезжать по личным делам на срок более одного месяца за пределы района (города) места жительства без согласия этого органа;
- периодически являться в этот орган для регистрации;
- находиться после наступления определенного времени по месту жительства;
- не посещать определенные места;
- в определенный срок поступить на работу или учебу;
- продолжить курс лечения от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании;
- возместить полностью или частично с учетом материального положения осужденного причиненный преступлением ущерб (вред) в случае невозмещения его на день принятия решения об условно-досрочном освобождении.

В течение неотбытой части наказания за осужденным осуществляется профилактическое наблюдение.

Условный характер освобождения от наказания заключается в том, что если в течение оставшегося неотбытого срока наказания:

осужденный, несмотря на официальное предупреждение, не выполняет возложенные на него обязанности либо неоднократно нарушал общественный порядок, за что к нему дважды были применены меры административного взыскания, то по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, суд может отменить условно-досрочное освобождение;

осужденный совершает умышленное преступление, а равно преступление по неосторожности, за которое он осуждается к лишению свободы, суд назначает ему наказание по правилам о совокупности приговоров (ст. 73 УК).

Замена неотбытой части наказания более мягким. Согласно ст. 120 УК лицу, осужденному к исправительным работам, ограничению свободы или лишению свободы за преступление, совершенное в возрасте до восемнадцати лет, неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким наказанием в пределах сроков (размеров), установленных для этого вида наказания в соответствии со ст. ст. 110–114 (без превышения неотбытого срока заменяемого наказания).

Основанием замены являются данные о том, что лицо твердо встало на путь исправления, и это выражается в примерном поведении и добросовестном отношении к труду, учебе.

Условием замены неотбытой части наказания более мягким наказанием является фактическое отбытие:

1) не менее одной четверти срока наказания, назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или за менее тяжкое преступление;

2) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление;

3) не менее половины срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, а также, если ранее лицо осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление.

Более мягкое наказание назначается в пределах сроков, установленных законом для этого вида наказания, и не должно превышать неотбытого срока заменяемого наказания. При замене неотбытой части наказания более мягким наказанием одному дню заменяемого наказания соответствует один день более мягкого наказания, а при назначении в качестве более мягкого наказания общественных работ семи дням заменяемого наказания соответствуют шесть часов общественных работ.

Условно-досрочное освобождение от наказания лица, которому наказание было заменено более мягким, применяется по правилам, предусмотренным ст. 119 УК, исходя из назначенного приговором суда срока наказания с учетом его сокращения в соответствии с актами амнистии, помилования.

Судимость. Судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, не погашенные и не снятые в установленном законом порядке, образуют квалифицирующий признак повторности и судимости.

Следует иметь в виду, что положения УК о рецидиве преступлений (ст. 43 УК) и назначении наказания при рецидиве преступлений (ст. 65 УК) на лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, не распространяются.

Судимость лица, совершившего преступление в возрасте до 18 лет и отбывшего наказание, может быть погашена или снята (ст. 121 УК).

Лицо, отбывшее наказание в виде общественных работ, штрафа, лишения права заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ареста, ограничения свободы либо в виде лишения свободы за преступление, совершенное по неосторожности, считается не имеющим судимости.

Судимость лица, осужденного без назначения наказания (ст. 79 УК) за преступление, совершенное в возрасте до 18 лет, погашается:

- по истечении шести месяцев со дня вступления в законную силу приговора суда за преступление, не представляющее большой общественной опасности;

- по истечении одного года – за менее тяжкое преступление;

- по истечении срока пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном или специальном лечебно-воспитательном учреждении независимо от категории преступления.

Судимость лица, осужденного с применением принудительных мер воспитательного характера (ст. 117 УК), погашается:

- по истечении шести месяцев со дня вступления в законную силу приговора суда за преступление, не представляющее большой общественной опасности;

- по истечении одного года – за менее тяжкое преступление;

- по истечении срока пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном или лечебно-воспитательном учреждении независимо от категории преступления.

Особо погашается судимость у лица, осужденного к лишению свободы за умышленное преступление, совершенное в возрасте до 18 лет.

Судимость лица, осужденного к лишению свободы за умышленное преступление, совершенное в возрасте до восемнадцати лет, погашается после отбытия основного и дополнительного наказаний:

- по истечении шести месяцев – за преступление, не представляющее большой общественной опасности;

- по истечении одного года – за менее тяжкое преступление;

- по истечении трех лет – за тяжкое преступление;

- по истечении пяти лет – за особо тяжкое преступление.

В отношении лица, отбывшего лишение свободы, допускается досрочное снятие судимости по правилам статьи 98 УК.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что действующее уголовное законодательство Республики Беларусь в достаточной мере

обеспечивает особый специализированный подход к осуществлению правосудия по уголовным делам в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет.

Литература

1. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право / Н. С. Таганцев. – Тула : Автограф, 2001. – Т. 1. – 800 с. : ил. – (Юридическое наследие).
2. Уголовное уложение // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 16 апреля 1903 г. № 38. Отдел первый.
3. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1918. – № 16. – Ст. 227.
4. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1919. – № 66. – Ст. 590.
5. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1920. – № 16. – Ст. 95
6. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952). – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1953. – 464 с.
7. Уголовное законодательство СССР и союзных Республик. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1957. – 532 с.
8. Сборник постановлений пленума и директивных писем Верховного Суда СССР 1924–1944 гг. – М. : Юриздат, 1945. – 228 с.
9. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1940. – № 52.
10. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – № 25.
11. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 6.
12. Научно-практический комментарий к Основам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик / под ред. В. Д. Меньшагина, П. С. Ромашкина ; Московский государственный университет. – 2-е изд. – Москва : Госюриздат, 1961. – 200 с.
13. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / Г. З. Анашкин [и др.]; под ред. В. Н. Кудрявцева, С. Г. Келиной. – М. : Наука, 1987. – 280 с.
14. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 30. – Ст. 862.
15. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 76. – 2/50.
16. Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. – 1999. – № 4.
17. Додонов, В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / В. Н. Додонов; под общ. ред. С. П. Щербы. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 448 с.
18. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2002. – № 83. – 6/331.
19. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1977. – № 8. – Ст. 137.
20. Собрание законов Белорусской ССР. – 1977. – № 10. – Ст. 141.
21. Собрание законов Белорусской ССР. – 1982. – № 36. – Ст. 671.
22. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2010. – № 248. – 6/921.

Глава 2

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Уголовное правосудие в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, основывается на понимании особого статуса несовершеннолетних, подлежащих специальной охране и находящихся под защитой государства в силу норм международного и национального права. основополагающие международные нормы о правосудии в отношении несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, содержатся в:

- Конвенции о правах ребенка, принятой 20 ноября 1989 г. резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН (далее – Конвенция);

- Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятых 29 ноября 1985 г. резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН;

- Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), принятых 14 декабря 1990 г. резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН;

- Замечании общего порядка № 10 (2007) к Конвенции «Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних», принятые Комитетом ООН по правам ребенка 15 января – 2 февраля 2007 г. (далее – Замечание общего порядка).

Действующее законодательство Республики Беларусь закрепляет единый порядок судопроизводства по всем уголовным делам и для всех органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, а также граждан, в нем участвующих (ст. 1 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь, далее – УПК). В то же время в УПК имеется ряд норм, которые предусматривают особые правила расследования и рассмотрения в суде дел в отношении несовершеннолетних.

В связи с этим производство по делам о преступлениях этих лиц, с одной стороны, является органической частью всего уголовного про-

цесса, подчинено его общим задачам и принципам. С другой стороны, законодатель, учитывая присущие несовершеннолетним психические и социально-психологические особенности, и ограниченные возможности самостоятельно реализовывать предоставленные права, в дополнение к общим нормам включает в УПК специальные статьи, регулирующие производство по делам лиц данной категории. Причем эти нормы не заменяют, а лишь дополняют общие правила судопроизводства, устанавливая дополнительные процессуальные гарантии, обеспечивающие достижение истины, охрану прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, а также повышение воспитательного и предупредительного воздействия каждого процесса. Таким образом, по делам несовершеннолетних помимо всей системы уголовно-процессуальных гарантий, предусмотренных общими правилами, применяются дополнительные процессуальные нормы и институты.

С этой целью в некоторых бывших советских республиках в УПК содержались специальные главы о производстве по делам несовершеннолетних: в России (гл. 32), Украине (гл. 36), Армении (гл. 36). В Беларуси до конца 1990-х гг. прошлого века нормы, регулирующие производство по делам несовершеннолетних, были расположены в УПК применительно к отдельным правовым институтам. И лишь в 1999 г. в новом УПК появилась особая глава 45, озаглавленная «Производство по уголовным делам о преступлениях, совершенными лицами в возрасте до восемнадцати лет». В этой главе имеется 13 статей, отражающих, по мнению законодателя, особенности уголовного процесса по делам несовершеннолетних. Относятся они как к общим принципам судопроизводства, так и к отдельным вопросам, решаемым в ходе расследования и судебного разбирательства дел данной категории. Однако нормы, регулирующие особенности производства по делам несовершеннолетних, не полностью сосредоточены в указанной главе, а содержатся и в других главах УПК.

Но в любом случае в этих нормах закрепляется принцип повышенной юридической охраны несовершеннолетних, независимо от их правового положения (подозреваемого, обвиняемого, осужденного, потерпевшего, свидетеля) или от тяжести содеянного. Охранительный режим выражается в прямом протекционизме, т. е. в провозгла-

шении в законе привилегий для всей возрастной группы несовершеннолетних.

Особые правила производства по делам несовершеннолетних, установленные законодательством Республики Беларусь, призваны создавать дополнительные гарантии полного и всестороннего исследования обстоятельств дела, выявления причин и условий совершения преступления, справедливого судебного решения, внимательного применения обоснованных уголовно-правовых мер воздействия на подростка. Одной из таких гарантий выступает институт двойного представительства, которое проявляется в одновременном участии в уголовном процессе защитника (адвоката) и законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

Так, п. 15.1 Пекинских правил гласит: «В ходе всего судебного разбирательства несовершеннолетний имеет право быть представленным его или ее адвокатом или право на обращение за бесплатной правовой помощью, если предоставление такой помощи предусмотрено в этой стране законодательством».

В соответствии с ч. 2 ст. 44 УПК в качестве защитников в уголовном процессе участвуют адвокаты, являющиеся гражданами Республики Беларусь либо гражданами других государств в соответствии с международными договорами Республики Беларусь. По делам в отношении несовершеннолетних участие защитника является обязательным (п. 2 ч. 1 ст. 45 УПК). Также в ч. 3 ст. 44 УПК предусмотрено, что по ходатайству обвиняемого определением (постановлением) суда в качестве защитника может быть допущен один из близких родственников либо законных представителей обвиняемого.

Из содержания данных норм нельзя сделать категорический вывод о том, участвует ли близкий родственник или законный представитель в качестве защитника наряду с профессиональным защитником (адвокатом), либо вместо него. Ясность вносит абз. 2 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (далее – Постановление № 3), который говорит, что право на защиту, реализуемое в соответствии со ст. ст. 41, 43, 44 УПК, предусматривает возможность участия в качестве защитника в уголовном процессе наряду с адвокатом близких родственников либо законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого. По смыслу ч. 3

ст. 44 УПК участие законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в качестве защитника не влечет прекращения его полномочий как законного представителя. Данного мнения придерживается и судебная практика. Так, абз. 2 п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 сентября 2009 г. № 7 «Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе» (далее – Постановление № 7) указывает, что полномочия законного представителя в связи с обретением им статуса защитника не прекращаются.

Вместе с тем, на наш взгляд, применяя норму ч. 3 ст. 44 УПК, необходимо оценивать целесообразность участия законного представителя или близкого родственника в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по делам в отношении несовершеннолетних. В данном случае на одно лицо возлагается выполнение задач различных участников уголовного процесса, что может привести к конфликту их интересов. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь отмечает, что при разрешении такого ходатайства судам надлежит оценивать способность близкого родственника или законного представителя выполнять функции защитника, а также проверять, имеются ли обстоятельства, препятствующие его участию в производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 87 УПК), либо которые могут отрицательно повлиять на качество защиты (п. 19 Постановления № 7).

Представляется, что норма ч. 3 ст. 44 УПК, направленная на допущение одного из близких родственников или законного представителя обвиняемого в суд в качестве защитника, главным образом применима в тех ситуациях, когда участие защитника (адвоката) не является обязательным и он не был приглашен подозреваемым (обвиняемым), его законным представителем или близким родственником. В связи с тем, что участие защитника по делам о преступлениях несовершеннолетних является обязательным, совмещение одним лицом прав и обязанностей законного представителя и защитника необходимо минимизировать.

В соответствии с ч. 1 ст. 44 УПК защитник осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого) и оказывает им юридическую помощь. Полагаем, что далеко не каждый законный представитель может справиться с данной задачей, следовательно, в уголовный процесс для осуществления защиты привлекается лицо, заведомо не способное защищать представляемые интересы

на должном уровне. На наш взгляд, совершенно очевидно, что норма ч. 3 ст. 44 УПК в уголовном судопроизводстве по делам в отношении несовершеннолетних, где участие защитника (адвоката) является обязательным, должна применяться в исключительных случаях, когда законный представитель обладает знаниями в области юриспруденции и способен выполнять задачи, стоящие перед защитником. В ином случае это может отрицательно сказаться на интересах несовершеннолетнего обвиняемого.

Ранее требование об обязательном участии защитника не распространялось на стадии кассационного производства, исполнения приговора, производства в надзорной инстанции и производство по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам. В настоящее время согласно ч. 3 ст. 383 УПК при рассмотрении судом апелляционных жалоб или протестов по основаниям, которые могут повлечь ухудшение положения обвиняемого, участие защитника в случаях, указанных в ст. 45 УПК, обязательно. Данное положение является важным условием обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых и способствует расширению охранительной направленности уголовного судопроизводства в отношении указанных лиц.

В соответствии со ст. 45 УПК если подозреваемый или обвиняемый являются несовершеннолетними, то участие защитника обязательно с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении лица, а также с момента фактического задержания, применения меры пресечения, признания лица подозреваемым или предъявления обвинения. Если при этом защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, их законными представителями, а также другими лицами по их поручению, органы уголовного преследования и суд обязаны обеспечить участие защитника в производстве по уголовному делу за счет государства. Отказ несовершеннолетнего от защитника не может быть принят органом, ведущим уголовный процесс (ч. 3 ст. 47 УПК).

Обязательное участие защитника по делам несовершеннолетних вызвано тем, что обвиняемый (подозреваемый) в силу своего возраста не в состоянии самостоятельно осуществлять защиту своих интересов. Оно направлено на создание действительного процессуального равноправия между стороной защиты и стороной обвинения. Поста-

новление № 3 предусматривает: «С момента допуска защитника (адвоката) в производство по делу его участие является обязательным при проведении следственных действий с обвиняемым» (ч. 3 п. 8). Следует отметить, что УПК не содержит такой категорической формулировки. Несмотря на это, указанные рекомендации в практике органов уголовного преследования строго выполняются.

Несоблюдение требований об обязательном участии защитника при допросе несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), а также при проведении с ним иных следственных действий в соответствии со ст. 105 УПК лишает юридической силы добытые доказательства, которые признаются недопустимыми. Следовательно, такие доказательства не могут являться основанием для привлечения в качестве обвиняемого и постановления приговора (ч. 3 ст. 8 УПК). Несоблюдение судом правил об обязательном участии защитника (адвоката) по делам о преступлениях несовершеннолетних признается в соответствии с п. 4 ст. 391 УПК существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет отмену обвинительного приговора.

Участие защитника (адвоката) по делу о преступлении несовершеннолетнего обязательно и продолжается до окончания производства по делу независимо от того, достиг ли обвиняемый совершеннолетия к моменту расследования и судебного разбирательства (п. 1 ч. 3 ст. 429 УПК). Это же правило относится и к случаям, когда лицо обвиняется в совершении нескольких преступлений, одно из которых было совершено до исполнения 18 лет, а другие – после достижения совершеннолетия (п. 8 Постановления № 3).

Полагаем, что при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора в отношении несовершеннолетнего осужденного, суд также должен допустить защитника, если об этом ходатайствует сам осужденный или его представители.

Является недопустимой практика, когда органы предварительного следствия при наличии достаточных доказательств для предъявления несовершеннолетнему обвинения не выносят соответствующее постановление и производят по делу различные следственные действия с участием несовершеннолетнего в качестве свидетеля.

Действующий уголовно-процессуальный закон, как и УПК 1961 г., не содержит особых прав защитника несовершеннолетних. На последнего распространяются общие правила, регулирующие статус

адвоката в уголовном процессе. В то же время нельзя не отметить, что УПК 1999 г. существенно расширил возможности защитника участвовать в деле на более ранних этапах его производства: с момента возбуждения уголовного дела и фактического задержания подозреваемого, а также предоставил подозреваемому и обвиняемому, в том числе и несовершеннолетним, дополнительные права, которые направлены на повышение эффективности охраны их законных интересов. Указанные лица имеют право в случае их задержания или заключения под стражу получить до начала первого допроса юридическую консультацию адвоката за счет средств местного бюджета, а также беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед (ст. ст. 41, 43 УПК).

Еще одним существенным моментом в деятельности защитника несовершеннолетнего является определение пределов его самостоятельности при выборе правовой позиции по делу в целом, а также по отдельным процессуальным действиям и решениям, что основывается на ограниченной дееспособности подзащитного.

Так, Г. М. Миньковский указывал, что адвокат несет ответственность за линию защиты, он сам по существу выбирает ее, без консультации с подзащитным, что возможно в связи с ограниченной дееспособностью последнего. По его мнению, адвокат, выступающий по делу несовершеннолетнего, должен уметь отличать кажущиеся интересы подзащитного от его истинных интересов; уметь противостоять неразумным требованиям родителей, соблазну добиваться во что бы ни стало прекращения дела со ссылкой на возраст подзащитного [1, с. 157].

Вряд ли сегодня можно поддержать данную точку зрения. Недостатком данной позиции является представление о самостоятельности адвоката в выборе линии защиты на основании ограниченной дееспособности несовершеннолетнего. Между тем, адвокат осуществляет лишь функцию защиты, а в целях восполнения ограниченной дееспособности в уголовный процесс привлекается законный представитель несовершеннолетнего.

В связи с этим возникает вопрос о взаимодействии защитника с законным представителем несовершеннолетнего. Адвокат разъясняет законному представителю свою позицию, обсуждает возможности за-

щиты, оказывает помощь в реализации процессуальных прав и обязанностей. В тоже время адвокат вправе проводить свою линию при расхождении с подростком по тем или иным вопросам дела. В этом случае он обязан разъяснить несовершеннолетнему и его законным представителям, что они вправе ставить вопрос о замене адвоката. Данные права указанных лиц предусмотрены в п. 5 ч. 2 ст. 43 УПК и в п. 2 ч. 2 ст. 57 УПК. Следует отметить, что эти положения полностью соответствуют требованиям ч. 3 ст. 47 УПК, которая говорит о невозможности отказаться от защитника, но не запрещает его замену.

Пекинские правила предусматривают также право и обязанность родителей или опекунов на участие в судебном разбирательстве: «Компетентный орган власти может потребовать их присутствия в интересах несовершеннолетнего» (п. 15.2). Однако последний может отказать им в таком участии, если имеются основания полагать, что это необходимо в интересах несовершеннолетнего. В комментарии к этому положению говорится, что право родителей и опекуна на участие в уголовном судопроизводстве следует рассматривать как оказание общей психологической и эмоциональной поддержки несовершеннолетнему, как функцию, которая должна выполняться в течение всего разбирательства. Таким образом, в Пекинских правилах четко проводится граница между защитником и законным представителем на основании выполняемых ими задач, хотя об этих двух участниках говорится в одном правиле, подразумевая единую направленность на обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых).

В соответствии с ч. 1 ст. 56 УПК под законными представителями понимаются родители, усыновители, опекуны или попечители, представляющие при производстве по уголовному делу интересы несовершеннолетних. При отсутствии данных лиц орган, ведущий уголовный процесс, признает законным представителем несовершеннолетнего орган опеки и попечительства (ч. 2 ст. 56 УПК).

В п. 2 ч. 4 ст. 56 УПК указывается, кто не может быть признан и допущен в производство по уголовному делу в качестве законного представителя подозреваемого, обвиняемого или лица, совершившего общественно опасное деяние. Однако в абз. 4 п. 9 Постановления № 3 данный круг лиц гораздо шире и включает не только лиц, которым преступным деянием причинен вред, но и родителей (усынови-

телей), лишенных родительских прав; опекунов или попечителей, освобожденных органами опеки и попечительства от выполнения своих обязанностей; лиц, признанных недееспособными.

Если указанные препятствия возникли после признания лица законным представителем несовершеннолетнего обвиняемого, суд решает вопрос о прекращении участия данного лица в судебном разбирательстве и принимает меры к замене его другим законным представителем.

Необходимо отметить, что нередко ситуации, когда у несовершеннолетнего нет родителей, и он проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, либо когда родители проживают на значительном расстоянии от несовершеннолетнего, а последний проживает у близких родственников (например, у бабушки).

В ч. 1 ст. 56 УПК перечень лиц, являющихся законными представителями, исчерпывающий и расширительному толкованию не подлежит. В соответствии с УПК в таких ситуациях орган, ведущий уголовный процесс, должен признать законным представителем не близкого родственника, который не является опекуном либо попечителем несовершеннолетнего, а орган опеки и попечительства.

Участие законного представителя несовершеннолетнего, по мнению Э. Б. Мельниковой, связано с двумя обстоятельствами:

- с неполнотой процессуальной дееспособности несовершеннолетнего;

- с тем, что законный представитель (родители, усыновители, опекуны, попечитель) несет ответственность за воспитание и поведение несовершеннолетнего [2, с. 81–98].

Еще одно обстоятельство можно обнаружить в комментарии к п. 15 Пекинских правил, где говорится, что для компетентных органов власти, которые стремятся надлежащим образом рассмотреть дело, было бы полезным, в частности, сотрудничество со стороны юридических представителей несовершеннолетнего (или какого-либо другого помощника, которому несовершеннолетний может верить и действительно верит). В данном случае речь идет об установлении психологического контакта и подразумевается, что законный представитель – это одно из тех лиц, которому может доверять несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый).

Закономерным является вопрос о том, с какого момента начинается уголовно-процессуальная дееспособность несовершеннолетних. Будет вполне логичным считать началом такой дееспособности момент включения несовершеннолетнего в качестве одной из сторон уголовно-процессуального отношения, а ее окончанием – момент прекращения данного правоотношения.

В юридической литературе по-разному решаются вопросы о правовой природе законного представительства и его соотношении с другими уголовно-процессуальными институтами. Своеобразие процессуального положения законного представителя определяется, во-первых, возможностью совмещения этим субъектом в одном лице функций различных участников процесса (законного представителя, защитника, гражданского ответчика, свидетеля). Во-вторых, участие законного представителя в уголовном процессе происходит как в целях обеспечения повышенной охраны прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в силу его ограниченной дееспособности, так и в целях выяснения роли самих законных представителей в формировании личности ребенка.

Некоторые авторы характеризуют законное представительство как специфический правовой институт, где существуют два комплекса правоотношений, регулируемых как нормами уголовно-процессуального права (отношения законного представителя с государственными органами и должностными лицами в уголовном процессе), так и нормами гражданского и семейного права (отношения законного представителя с представляемым). По их мнению, не следует смешивать представителя с законным представителем в уголовном деле в силу процессуальной независимости последнего. Ведь в отличие от представителя, позиция законного представителя, объем его полномочий не зависит от воли представляемого им лица, а является таковым в силу прямого указания закона.

Основание участия законного представителя в уголовном процессе является двуединым. Это, с одной стороны, юридический факт, с которым закон связывает возникновение законного представительства, с другой стороны – обретение представляемым лицом статуса одного из субъектов уголовного судопроизводства. Первое регулируется гражданским и семейным законодательством, второе – уголовно-процессуальным.

К юридическим фактам, с которыми закон связывает возникновение прав и обязанностей законного представителя несовершеннолетнего лица, относятся такие: происхождение детей от определенных родителей, удостоверенное в установленном законом порядке (ст. 51 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, далее – КоБС), либо их передача на воспитание в семью (на усыновление или удочерение), под опеку (попечительство), в приемную семью, а также в учреждения для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей (ст. ст. 119, 151 КоБС).

Нельзя согласиться с А. С. Ландо, который в качестве второго основания рассматривает возбуждение уголовного дела по факту совершения преступления представляемым лицом [3, с. 73]. Сам по себе факт возбуждения уголовного дела не влечет возникновения уголовно-процессуальных полномочий конкретного законного представителя. Считаю верной позицию авторов, которые указывают, что представители могут быть допущены к участию в уголовном процессе с момента признания представляемого участником процесса.

Наряду с вопросом об основаниях участия законного представителя несовершеннолетнего в уголовном процессе в научных кругах обсуждается практика вынесения органами, ведущими производство по делу, постановления, определения о признании гражданина законным представителем несовершеннолетнего. Как известно, в соответствии с ч. 2 ст. 73 КоБС родители являются законными представителями своих несовершеннолетних детей и выступают в защиту их прав и законных интересов во всех учреждениях, в том числе в судах, без специальных полномочий.

Таким образом, родители признаются законными представителями на основании закона, а не постановления следователя или определения суда. Аналогичный вывод можно сделать и при анализе ст. 119 и ч. 5 ст. 151 КоБС в отношении усыновителей и попечителей. В данном случае речь следует вести лишь о допуске законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого к участию в деле или об отказе в этом, а не о признании его таковым.

Следует отметить, что в ч. 3 ст. 56 УПК говорится, что орган уголовного преследования и суд признают и допускают к участию законных представителей. При невнимательном прочтении можно прийти к выводу о противоречии норм КоБС и УПК. Однако, полагаем, что

органы уголовного преследования и суд признают законным представителем не всех лиц, перечисленных в ч. 3 ст. 56 УПК, а лишь представителей организаций, на попечении которых несовершеннолетний находится, что не противоречит нормам, содержащимся в КоБС.

Во всех случаях защита интересов несовершеннолетнего обвиняемого самым тесным образом переплетается с защитой имущественных и личных интересов самого законного представителя. Данное утверждение еще раз подчеркивает тезис о том, что институт законного представителя специфичен и основывается на двух правоотношениях, ввиду чего и нельзя сводить роль законного представителя в уголовном процессе исключительно к представительству и защите интересов несовершеннолетних.

Несомненно, цель участия законного представителя в конечном счете сводится к содействию эффективной защите прав и законных интересов представляемого несовершеннолетнего, однако не стоит забывать, что он также защищает и свои интересы. Законные представители выступают: а) как субъекты охраны прав и законных интересов несовершеннолетних; б) как субъекты прав и обязанностей по воспитанию детей.

Таким образом, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого – это лицо, несущее в силу родственных связей или служебного положения ответственность за воспитание и его поведение, выступающее в уголовном процессе в связи с преступлением, совершенным его подопечным, и наделенное процессуальными правами и обязанностями по самостоятельному участию в судопроизводстве в целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и своих интересов [4, с. 98–99].

Законное представительство в отличие от общего института представительства не означает замены представляемого субъекта правоотношения. Общепринято, что права и обязанности представителя какого-либо участника судопроизводства идентичны по содержанию правам и обязанностям самого представляемого лица. Однако есть право, которое представитель потерпевшего не может получить, – право на дачу показаний вместо потерпевшего. В случае недееспособности потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика их права автоматически переходят к законным представителям.

Не пытаясь оспорить общепринятый подход к данному вопросу, заметим, что такое положение характерно, прежде всего, для договорного представительства. Правовой же статус законного представителя как самостоятельного субъекта предполагает наличие специфических прав и обязанностей для выполнения возложенной на него процессуальной функции, поскольку нельзя отождествлять права защитника с правами его подзащитного. Данной позиции придерживается и белорусский законодатель, определяя правовое положение законного представителя как самостоятельного участника уголовного процесса в ст. ст. 56–67 гл. 6 УПК «Участники уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы».

Законный представитель, исходя из прав и обязанностей, предоставленных ему не только уголовно-процессуальным, но и другими законами (семейным, гражданским), активно участвует в исследовании доказательств, помогает суду получить более глубокое и всестороннее представление о личности несовершеннолетнего, условиях его жизни и воспитания, обстоятельствах, толкнувших его на совершение данного преступления.

Как правило, законный представитель должен защищать законные интересы несовершеннолетнего. Однако при допуске его в процесс следует помнить, что интересы несовершеннолетнего могут не совпадать с интересами его законного представителя. Причина таких возможных противоречий необязательно кроется в обстоятельствах конкретного дела, а обусловлена двойственным правовым положением законного представителя. Ведь фактически он защищает не только интересы несовершеннолетнего, но и свои собственные. На нем лежит ответственность за поведение подростка, за условия его жизни и воспитания. Ограничение допуска законного представителя в процесс вытекает именно из его специфического статуса.

Ст. ст. 436 и 437 УПК посвящены участию законного представителя в предварительном следствии и судебном разбирательстве. При решении вопроса об участии законного представителя в судебном разбирательстве закон категоричен: в судебное заседание должны быть вызваны родители или иные законные представители несовершеннолетнего обвиняемого (ч. 1 ст. 437 УПК). Приоритет такого вызова – в отношении родителей. Недаром в ст. 437 УПК они обозначены особо, а союз «или» говорит о том, что все остальные лица вызываются

тогда, когда родители отсутствуют или не могут явиться по разным причинам.

Законный представитель мотивированным определением суда может быть отстранен от участия в судебном разбирательстве, если в ходе судебного разбирательства установлено, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего обвиняемого. В этом случае суд должен решить вопрос о допуске другого законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого (ч. 2 ст. 437 УПК). В литературе высказывается мнение, о том, что если законный представитель участвовал в качестве такового на предварительном следствии, то именно он вызывается в этом качестве и в судебное заседание. Но нигде в законе это не закреплено. А из ч. 2 ст. 437 УПК, равно как и из ч. 4 ст. 436 УПК следует, что законный представитель, действия которого наносят ущерб интересам несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого может быть заменен на любом этапе (и при производстве предварительного следствия, и в стадии судебного разбирательства).

В некоторых случаях участие родителей в уголовном деле в качестве законных представителей нецелесообразно в силу их личного поведения в быту (пьянство, невыполнение обязанностей по воспитанию детей и т. п.). При привлечении к участию в уголовном процессе таких родителей в качестве законных представителей органы, осуществляющие производство по делу, формально подходят к данному вопросу, что отрицательно сказывается на гарантиях прав несовершеннолетнего.

Норма ч. 4 ст. 436 УПК интересна тем, что в ней законодатель вынуждает правоприменителя выделять персонифицированные интересы несовершеннолетних, соотносить их с интересами семьи или отдельных ее членов. В таком случае вместо законного представителя оценка интересов несовершеннолетнего становится прерогативой следователя. Противоречивость описанной ситуации заключается и в том, что на предварительном следствии интересы несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и следователя различны: следователь осуществляет обвинительную деятельность, а несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) от нее защищается.

Разрешение данной коллизии видится в обязательном участии защитника, чья главная функция – стоять на страже законных интере-

сов несовершеннолетнего и не допустить их нарушений. Между тем, нигде в законодательстве не установлено, что же следует считать ущербом интересам несовершеннолетнего. Ясно одно – раз наносится ущерб, то его можно воспринять и оценить, установить размер. Ни в УПК, ни в Постановлении № 3 данное понятие не раскрыто.

Для ответа на этот вопрос можно обратиться к законодательству Российской Федерации. В п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъясняется, что к действиям, наносящим ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого, следует относить невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, либо уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными и иными правами, отрицательное влияние на несовершеннолетнего, создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела.

В юридической литературе среди большинства специалистов по уголовному процессу не вызывает сомнения тот факт, что законный представитель, защищая, прежде всего, интересы представляемого, отстаивает и свои собственные. В связи с этим возникает вопрос: может ли законный представитель быть потерпевшим, гражданским истцом или свидетелем?

П. 4 ч. 2 ст. 60 УПК говорит, что не подлежат допросу в качестве свидетеля лица, которым сведения, относящиеся к данному уголовному делу, стали известны в связи с их участием в производстве по уголовному делу в качестве представителя. Участие в деле законных представителей подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего не исключает возможности допроса этих лиц в качестве свидетелей по другим обстоятельствам, имеющим значение для дела.

Юридическая граница между законным представителем и свидетелем по делу очень хрупкая. И правомерным будет сомнение в правильности использования в процессе одного и того же лица и как законного представителя, и как свидетеля. Может быть, следует в уголовно-процессуальном законодательстве установить запрет на совмещение этих функций одним лицом? Тем более, что на это толкает

противоречие в действующем УПК. Из смысла ст. 57 УПК законный представитель для осуществления предоставленных ему прав присутствует в зале судебного заседания в течение всего судебного разбирательства. Свидетель же по делу должен быть удален из зала суда до дачи им показаний.

Законный представитель (в первую очередь родители и усыновители) может способствовать выяснению условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, установлению его морального облика, проверке вменяемости, выяснению предпосылок, причин и условий совершения им преступления. Это связано с тем, что они обладают наиболее полной информацией о среде, в которой находился несовершеннолетний, круге его знакомств, интересах, уровне развития, отношении к учебе и работе, его биографии и характере.

Однако в ч. 2 ст. 88 УПК среди источников доказательств не указаны показания законного представителя. Единственным возможным вариантом получения данной информации от законного представителя является его привлечение и в качестве свидетеля, что, как отмечалось выше, далеко не всеми оценивается положительно.

Что же касается совмещения одним лицом функций законного представителя и потерпевшего или гражданского истца, то белорусский законодатель четко сформулировал свою позицию по данному вопросу, указывая в п. 2 ч. 4 ст. 56 УПК, что законным представителем не может быть лицо, которому вменяемым подозреваемому или обвиняемому деянием, предусмотренным уголовным законом, причинен вред, а также лицо, которому причинен вред общественно опасным деянием. Данное правило содержится и в Постановлении № 3.

В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 429 УПК полномочия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого прекращаются по достижении последним восемнадцати лет в процессе расследования или судебного разбирательства. Однако, если обвиняемый достиг восемнадцати лет во время судебного следствия или после постановления приговора, законный представитель вправе обжаловать приговор и принимать участие в апелляционном рассмотрении дела (п. 10 Постановления № 3).

Если в ранее действовавшем законодательстве законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого мог быть допущен только при ознакомлении последнего со всеми материалами дела по оконча-

нии предварительного расследования и в судебном разбирательстве, то согласно УПК 1999 г. он может активно участвовать в деле на более ранних этапах, для чего наделяется широкими правами.

Так, в ст. 436 УПК участие законных представителей в уголовном деле признается обязательным с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. А ст. 57 УПК предоставляет законному представителю почти такие же права как самому обвиняемому (подозреваемому) и его защитнику. В частности, знать сущность подозрения и обвинения, участвовать в следственных действиях, представлять доказательства, заявлять отводы и ходатайства и др.

Вместе с тем, если будет установлено, что на стадии предварительного следствия законным представителем признано ненадлежащее, не указанное в ст. 56 УПК лицо (сестра, бабушка, дед и т. п.), то суд должен решать вопрос о прекращении участия данного лица в судебном разбирательстве и принимать меры к замене его надлежащим законным представителем.

В соответствии с ч. 5 ст. 56 УПК полномочия законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в судебном разбирательстве прекращаются по достижении последним 18 лет, при этом прекращение судом участия законного представителя допускается при назначении судебного разбирательства по уголовному делу, в судебном разбирательстве – до начала судебного следствия, о чем выносится мотивированное постановление (определение) (п. 10 Постановления № 3).

Согласно ст. 89 УПК условия жизни и воспитания несовершеннолетнего обвиняемого отнесены к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по делу. Для их установления в ходе судебного следствия могут быть допрошены родители, иные родственники, усыновители, опекуны, попечители такого обвиняемого, в том числе являющиеся его законными представителями, педагоги (психологи), иные лица, участвующие в обучении и воспитании несовершеннолетнего, а также исследованы материалы, полученные из комиссий по делам несовершеннолетних, иных государственных органов.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 60 УПК участие в деле законных представителей подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего не исключает возможности допроса этих лиц в качестве свидетелей по другим

обстоятельствам, имеющим значение для дела. Как показывает судебная практика, в большинстве случаев законные представители несовершеннолетних обвиняемых допрашиваются в судебном заседании в качестве свидетелей по поводу обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, условий его жизни и воспитания и т. п. При этом иногда указанным лицам разъясняются только их права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК, и не разъясняются положения ст. 60 УПК, регламентирующие правовой статус свидетеля.

Несомненно, что расширение прав законных представителей в стадии предварительного расследования и в судебном разбирательстве способствует усилению защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего, оказанию ему необходимой помощи, созданию атмосферы взаимопонимания и доверия между участниками уголовного процесса.

Эти цели преследует и введение обязательного участия при допросе несовершеннолетних подозреваемого (обвиняемого) педагога или психолога (ст. 435 УПК). Участие указанных специалистов является целесообразным и при других процессуальных действиях, в ходе которых даются показания обвиняемым и подозреваемым, а также при даче объяснений несовершеннолетними лицами в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий (ч. 2 ст. 173 УПК). Причем обязательное участие в допросе несовершеннолетнего защитника и законного представителя вовсе не исключает вызова педагога или психолога.

Интересно, что участие педагога (психолога) не является новеллой современного уголовно-процессуального законодательства. Педагог как участник процесса был известен еще дореволюционному уголовному судопроизводству России. Закон от 2 июня 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказании» предусматривал, что по ходатайству родителей либо по требованию прокуратуры или усмотрению суда в качестве сведущих людей в судебное заседание могли быть вызваны врачи, воспитатели, учителя и вообще занимающиеся или занимавшиеся воспитанием юношества. По сути, этим законом педагоги рассматривались как сведущие люди, участие которых в уголовном процессе было важно для надлежащего и всестороннего исследования личности несовершенно-

летнего обвиняемого с целью решения вопроса о его «разумении». Фактически они выступали в роли экспертов.

Особо следует отметить наличие в научной литературе дискуссии о том, каким участником уголовного процесса является педагог (психолог). В УПК данный вопрос решен в ч. 1 ст. 62, где говорится, что педагог или психолог, участвующие в допросе несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, также являются специалистами.

Однако в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) данный вопрос не урегулирован, что вызывает множество споров и заставляет задуматься о правильности урегулирования процессуального положения данного участника в белорусском УПК. Еще М. С. Строгович отмечал, что педагог и специалист – «совершенно различные процессуальные фигуры, выполняющие различные функции, выступающие в различных процессуальных формах и участвующие в различных процессуальных действиях» [5, с. 477–478].

В УПК РФ под специалистом понимается лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК РФ).

Данная формулировка, несомненно, является неудачной и не охватывает функций, которые выполняет педагог (психолог): помощь следователю (дознавателю, суду) в определении последовательности и форме постановки вопросов, оптимальной продолжительности допроса, в выборе правильного стиля допроса, в установлении психологического контакта с допрашиваемым. Белорусский же законодатель гораздо удачней сформулировал понятие специалиста, который привлекается в процесс для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий (ч. 1 ст. 62 УПК), что охватывает и функции педагога (психолога).

Таким образом, в соответствии с формулировкой белорусского законодателя педагог (психолог) не является самостоятельным участни-

ком уголовного процесса. Однако, если признавать его специалистом, то необходимо наделить это лицо дополнительными правами:

1) знакомиться до начала следственного действия (в рамках подготовки к нему) с материалами уголовного дела, характеризующими личность несовершеннолетнего. Это право имеет особое значение для педагога или психолога, который ранее не был знаком с несовершеннолетним, что чаще всего и бывает на практике;

2) заявлять ходатайства, связанные с недопущением негативного воздействия на личность несовершеннолетнего со стороны следователя и обстановки предварительного расследования (недопустимость методов обращения с несовершеннолетним или воздействия на него, необходимость перерыва).

Весьма интересным является предложение о разделении единого правового статуса педагога и психолога. При этом рекомендуется признать педагога самостоятельным участником уголовного процесса, а психолога рассматривать как специалиста. На наш взгляд, такое разделение будет способствовать появлению правовой неопределенности при решении вопроса о том, в каком случае необходимо участие педагога, а когда – специалиста (психолога). А в связи с тем, что при производстве допроса несовершеннолетнего они выполняют одну и ту же функцию, данное разделение нецелесообразно.

Положение о порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 октября 2001 г. № 1533 (далее – Положение). В нем указано, что педагог (психолог) – лица, обладающие специальными знаниями в области педагогики (психологии) и имеющие соответствующее образование и квалификацию. Персональный состав педагогов (психологов), привлекаемых для участия в уголовном процессе (с их согласия), определяется руководителями местных органов управления образованием совместно с администрацией учебных заведений. Ими также утверждается списочный состав и график привлечения педагогов (психологов) для участия в уголовном процессе.

Таким образом, участвующий при допросе педагог (психолог), как правило, не знаком с несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, встречается с последним впервые, что вряд ли способствует установлению психологического контакта и атмосферы доверия. Бо-

лее того, в практике имеют место случаи, когда педагог (психолог), не понимая цели своего участия при допросе, занимает обвинительную позицию и использует предоставленные ему права для изобличения обвиняемого в совершении преступления, превращаясь во второго прокурора в судебном разбирательстве.

В связи с этим полагаем, что для участия в допросе несовершеннолетнего целесообразно вызывать не любое лицо, имеющее педагогическое или психологическое образование и опыт соответствующей работы, а педагога или психолога той школы (училища), в которой занимался или занимается обвиняемый (подозреваемый), и пользующегося доверием последнего. Если же обеспечить участие такого лица не представляется возможным, тогда вызывается специалист, который по роду работы занимается обучением и воспитанием несовершеннолетних того же возраста, что и допрашиваемый. Участие работника органа внутренних дел, имеющего педагогическое или психологическое образование, в качестве педагога (психолога) не допускается [6, с. 47–48].

Вызов соответствующего педагога (психолога), по нашему мнению, должен осуществляться аналогично вызову свидетеля – повесткой. Требование следователя, дознавателя, прокурора, суда о вызове конкретного специалиста обязательно для руководителей учебного заведения, где работает педагог (психолог). Вызываемый для участия в допросе специалист должен быть незаинтересованным в деле. Поэтому перед началом допроса, удостоверившись в его личности и компетентности, необходимо установить, нет ли препятствий, исключающих его участие. К их числу относятся, в частности, конфликт с подростком или его семьей, неприязненные отношения с потерпевшим и т. п.

Согласно ч. 2 ст. 435 УПК следователь, прокурор разъясняют педагогу или психологу перед допросом право задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей, о чем делается отметка в протоколе допроса.

Показания несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), данные в отсутствие педагога или психолога, не имеют юридической силы и признаются недопустимыми доказательствами. Если обвиняе-

мый (подозреваемый) достигает совершеннолетия в момент производства по делу, то участие педагога (психолога) является обязательным и определяется по усмотрению органа, ведущего уголовный процесс (п. 3 ч. 3 ст. 429 УПК). Однако прекращение участия педагога или психолога при достижении обвиняемым восемнадцатилетнего возраста во время судебного следствия не допускается (п. 11 Постановления № 3).

В силу ч. 1 ст. 62 УПК педагог или психолог, участвующие в допросе несовершеннолетнего обвиняемого, являются специалистами, поэтому для участия в судебном заседании в данном качестве они должны представить документы, подтверждающие их статус. В соответствии с п. 5 Положения руководители органов управления образования местных исполнительных и распорядительных органов совместно с руководителями подчиненных им учреждений образования, а также руководители высших, средних специальных и профессионально-технических учебных заведений республиканского подчинения на основании письменного обращения органа, ведущего уголовный процесс, выдают педагогу (психологу) удостоверение установленного образца.

Судебная практика показывает, что в некоторых случаях отсутствуют документы, подтверждающие статус участвующего в судебном разбирательстве педагога или психолога, либо имеются документы, не предусмотренные Положением: доверенность для участия в судебных процессах и производстве следственных действий в отношении несовершеннолетних, справка с места работы. Не всегда допущенному к допросу несовершеннолетнего обвиняемого в судебном заседании педагогу или психологу в подготовительной части судебного заседания разъясняются их права и обязанности в соответствии со ст. 62 и ч. 1 ст. 435 УПК.

В целях исключения подобных ошибок Президиум Верховного Суда Республики Беларусь обращает внимание судов на необходимость строгого соблюдения требований ст. ст. 56, 435 УПК, регламентирующих участие в уголовном процессе законных представителей несовершеннолетних, а также педагога или психолога при допросе несовершеннолетних обвиняемых в судебном заседании [7, с. 55].

В числе положений, обеспечивающих повышенную юридическую охрану прав несовершеннолетних, Пекинские правила называют кон-

фиденциальность (т. е. секретность, доверительность). Законодательство Республики Беларусь, воплощая его в жизнь, предусматривает по делам о преступлениях лиц, не достигших 16-летнего возраста, возможность проведения закрытого судебного разбирательства. Это позволяет защитить несовершеннолетнего от огласки сведений, которые могут отрицательно повлиять на его будущую жизнь, «избежать причинения ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации» (п. 8.1. Пекинских правил). Во многих работах западных криминологов отмечается несравненно больший вред открытого процесса по сравнению с закрытым. Существует даже концепция стигматизации («клеимения») несовершеннолетнего преступника с «помощью» судебного процесса, особенно, когда он открытый. Поэтому в большинстве государств судебный процесс по делам несовершеннолетних всегда закрытый.

Конфиденциальность в судебном процессе тесно связана с другим принципом – воспитательного воздействия судебного процесса на самого несовершеннолетнего, присутствующих в зале заседания лиц, формирование общественного мнения. Как убедительно и справедливо пишет Э. Б. Мельникова, неприятие в советской науке и практике в полной мере принципа конфиденциальности связано с тем, что он оценивается многими как антипод воспитательного воздействия. Из сказанного вытекает один вывод: гласность в рамках правосудия по делам несовершеннолетних должна учитывать соотношение воспитательных и охранительных функций этой своеобразной судебной юрисдикции. Приоритет необходимо отдать функции охранительной, как это и происходит в уголовном процессе по делам несовершеннолетних в современном мире. Следует помнить, что нарушение баланса гласности и конфиденциальности в таком процессе может привести не к перевоспитанию несовершеннолетнего правонарушителя, а, напротив, к развитию криминогенных признаков его личности («герой» в глазах сверстников либо объект всеобщей жалости) [8, с. 243–245]. Недаром советская практика выездных заседаний суда по делам несовершеннолетних не была воспринята в других странах.

Исходя из положений ст. ст. 276, 281 УПК решение о назначении судебного разбирательства принимается в форме соответствующего постановления, в котором помимо разрешения прочих вопросов должен быть указан характер судебного разбирательства – открытый или

закрытый. Согласно ч. 2 ст. 23 УПК по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, допускается разбирательство уголовного дела в закрытом судебном заседании.

Еще в начале XX века в юридической литературе указывалось на необходимость ограничения гласности при осуществлении судопроизводства в отношении несовершеннолетних правонарушителей ввиду того, что гласность оказывает отрицательное воздействие на поведение подростка в судебном заседании. Во-первых, она влияет на правдивость его показаний: «Подсудимый чувствует на себе взоры их (то есть публики), не менее пытливые, чем со стороны суда и обвинения, слышит шушуканье, иногда – смех, иногда – знак одобрения; предполагает или знает наверное о присутствии здесь же своих знакомых <...>; и в его поведении и словах на суде, в силу свойств, присущих человеку, не может не отразиться так или иначе расчет произвести то или иное воздействие на публику» [9, с. 39]. Во-вторых, гласность в судебном заседании может оказать негативное воздействие на дальнейшее психосоциальное формирование личности несовершеннолетнего.

Русский процессуалист начала XX века, С. И. Викторский, отмечал: «Практика суда показывает, что уже одно появление несовершеннолетнего в качестве обвиняемого в общем для всех суде, с публичностью этого суда и с торжественностью обстановки, оставляет неизгладимый след в душе несовершеннолетнего, принижая в некоторых чувство собственного достоинства и порождая в других опасное тщеславие на пути к преступности» [10, с. 26]. Кроме того, публичное придание подростку статуса обвиняемого, правонарушителя (преступника) приводит к тому, что он начинает поступать в соответствии с той «ролью, которую ему определило общество» (то есть происходит процесс так называемой «вторичной стигматизации») [11, с. 73]. Современные белорусские авторы также в своих публикациях неоднократно указывали на то, что в Республике Беларусь нарушается принцип конфиденциальности судопроизводства в отношении несовершеннолетних, закрепленный в международно-правовых актах [12, с. 51–52; 13, с. 106–107].

Следует отметить, что ограничение гласности судебного разбирательства по делам о преступлениях несовершеннолетних не является

безусловным. Решение вопроса о проведении закрытого судебного заседания относится к дискреционным полномочиям суда, к его усмотрению. Однако такое решение на практике принимается крайне редко и, как правило, одними и теми же судьями, убежденными в целесообразности обеспечения конфиденциальности судебного заседания по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Изучение судебной практики показывает, что некоторые судьи считают положение ч. 2 ст. 23 УПК императивной нормой и в безусловном порядке назначают проведение судебного разбирательства в отношении несовершеннолетнего в закрытом судебном заседании, не мотивируя свое решение. Вместе с тем, согласно п. 6 Постановления № 3 при наличии оснований для рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого в закрытом судебном заседании судья при назначении судебного разбирательства указывает на это в постановлении с обязательным обоснованием такого решения.

В связи с имеющимися в судебной практике ошибками Президиум Верховного Суда Республики Беларусь обратил внимание судов на необходимость при назначении судебного разбирательства устанавливать, имеются ли основания для рассмотрения дела в отношении лица, совершившего преступление в возрасте до 18 лет, в закрытом судебном заседании, и приводить в соответствующем постановлении мотивы принятого решения [7, с. 55].

Между тем, Комитет по правам ребенка ООН рекомендует всем государствам-участникам ввести правило, согласно которому судебные или иные слушания по делу несовершеннолетнего, обвиняемого в нарушении закона, должны носить закрытый характер. Исключения из этого правила должны быть строго ограничены и четко оговорены в законе. Письменное решение суда об открытом судебном разбирательстве несовершеннолетнего должен иметь возможность обжаловать. Принцип конфиденциальности должен обеспечивать полное уважение личной жизни несовершеннолетнего и касаться: материалов дела на всех стадиях процесса, данных о личности ребенка, публикации пресс-релизов, сообщений в СМИ (п. п. 64, 65 и 66 Замечания общего порядка).

Принцип повышенной юридической охраны несовершеннолетних в соответствии с требованиями п. 16.1 Пекинских правил определя-

ет также специфику предмета доказывания по данной категории дел. Наряду с установлением обстоятельств совершения преступления, конкретных действий несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого и других обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 89 УПК (события преступления; виновности; обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности; характера и размера ущерба), ч. 2 этой же статьи обязывает по делам несовершеннолетних выявлять дополнительные данные об их личности: возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения); условия жизни и воспитания; степень интеллектуального, волевого и психического развития; наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников. Кроме того, по этим делам органы уголовного преследования и суд обязаны также выявить причины и условия, способствовавшие совершению преступления (ст. 90 УПК).

Повышенная защита несовершеннолетних в УПК проявляется также в том, что впервые определена продолжительность допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого – не более двух часов без перерыва, а в общей сложности – не более четырех часов в день (ст. 434 УПК). Это сокращенная вдвое продолжительность допроса по сравнению со взрослыми.

В соответствии с п. 13 Пекинских правил содержание под стражей до суда должно применяться к несовершеннолетним лишь в исключительных случаях и на кратчайший срок. Однако действующее законодательство вновь устанавливает общие основания и сроки применения задержания, заключения под стражу и домашнего ареста в качестве меры пресечения для всех подозреваемых и обвиняемых независимо от возраста. К несовершеннолетним перечисленные меры принуждения могут быть применены лишь в случаях совершения менее тяжкого, тяжкого или особо тяжкого преступления (ст. 432 УПК). Полагаем, что указанная норма вряд ли отвечает целям повышенной юридической охраны прав несовершеннолетних, поскольку фактически игнорирует возрастные и психологические особенности данной категории субъектов и делает заключение их под стражу далеко не исключительным явлением не только на практике, но и в законе.

Так, по изученным Верховным Судом Республики Беларусь уголовным делам органами предварительного расследования избирались следующие меры пресечения: подписка о невыезде и надлежащем по-

ведении – 45%; отдача несовершеннолетнего под присмотр – 31,9%; заключение под стражу – 20,2%; личное поручительство – 1,7%; домашний арест – 0,8%; мера пресечения не избиралась – 0,4%. Мера пресечения в виде заключения под стражу избиралась в основном в отношении несовершеннолетних, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных различными частями ст. 339 и ст. 328 УК [7, с. 53].

Согласно ч. 2 ст. 126 УПК в постановлении (определении) о применении меры пресечения в виде заключения под стражу должны быть изложены основания и мотивы, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу. Обобщение практики выявило случаи вынесения следователями немотивированных постановлений о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, а также нарушения положений ч. 3 ст. 126 УПК, в соответствии с которыми при решении вопроса о даче санкции на заключение под стражу прокурор или его заместитель обязаны лично допросить несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

Применение заключения под стражу к несовершеннолетнему допустимо лишь тогда, когда оно представляет единственно возможную в данной ситуации меру. При этом необходимо учитывать характер содеянного, условия жизни и воспитания подростка, среду, особенности его личности, отношение к содеянному и последующее поведение. Существенное значение имеют, в частности, такие обстоятельства как повторность преступления, дерзость и агрессивность преступных действий, отрицательное поведение после совершения преступления, длительное отсутствие места жительства и определенных занятий, прочные связи с преступными элементами. Поэтому в постановлении (определении) о применении меры пресечения в виде заключения под стражу следует обязательно излагать обстоятельства, препятствующие либо исключаяющие избрание в отношении несовершеннолетнего иной меры пресечения, не связанной с лишением свободы (отдачи под присмотр или подписки о невыезде и надлежащем поведении).

Между тем, согласно международным стандартам каждый арестованный или лишенный свободы несовершеннолетний в течение 24 часов должен быть доставлен в компетентный орган для рассмотрения законности (продолжения) этого лишения свободы. Комитет ООН по

правам ребенка рекомендует пересматривать это решение с периодичностью в две недели! Если применение альтернативных мер и освобождение невозможно, то не позднее, чем через 30 дней после заключения под стражу до суда несовершеннолетнему следует предъявить обвинение, и он должен предстать перед судом. А суд обязан вынести окончательное решение не позднее, чем через шесть месяцев после предъявления обвинения несовершеннолетнему в случае содержания его под стражей (п. 83 Замечания общего порядка).

В соответствии с п. 5 Эр-Риядских руководящих принципов следует избегать наказания ребенка за поведение, не причиняющее серьезного ущерба развитию самого ребенка или вреда другим. В связи с этим судам следует шире применять институты освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания (ст. 86 УК), в связи с деятельным раскаянием (ст. 88 УК), примирением с потерпевшим (ст. 89 УК), которые по своему содержанию основаны на восстановительных процедурах. Однако данные судебной статистики свидетельствуют об уменьшении доли прекращенных судами дел в отношении несовершеннолетних по ст. ст. 86, 88, 89 УК: в 2010 г. – 10% от поступивших дел в отношении несовершеннолетних, 2011 г. – 14,4%, 2012 г. – 17,4%, 2013 г. – 15,9%, 2014 г. – 7,5%, первом полугодии 2015 г. – 3,6% [7, с. 60–61].

В п. 15.1 Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 (ред. от 30 декабря 2011 г.), предусмотрено расширить практику освобождения лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие преступления, от уголовной ответственности в связи с привлечением к административной ответственности, утратой деянием общественной опасности, деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим.

Как показывает судебная практика, отсутствие письменного ходатайства потерпевшего о примирении с обвиняемым не свидетельствует о невозможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности, поскольку факт достигнутого с потерпевшим примирения может быть подтвержден различными доказательствами. Согласно ч. 2 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1 «О практике применения

судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности» (ред. от 26 марта 2015 г.) заявление о примирении может быть как письменным, так и устным. Письменное заявление подлежит приобщению к материалам уголовного дела, а устное заносится в протокол судебного заседания. Кроме того, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является правом суда, поэтому отказ в применении ст. 89 УК должен обосновываться в описательно-мотивировочной части приговора.

В случае наличия установленных законом условий обсуждать вопрос о применении к указанным лицам вместо наказания иных мер уголовной ответственности (ст. ст. 77–79, 117 УК), а также правовых институтов, позволяющих освободить лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности (ст. ст. 86, 88, 89, 118 УК).

Постановляя приговор в отношении несовершеннолетнего лица, суд среди прочих разрешает вопросы гражданского иска (п. 11 ч. 1 ст. 352 УПК). В соответствии с положениями ст. 943 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несет ответственность за причиненный вред на общих основаниях. В случае, когда у такого несовершеннолетнего нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями, усыновителями или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине. Согласно ст. 949 ГК лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

Большинство судов в случае осуждения несовершеннолетних, совершивших противоправные действия группой лиц, в резолютивной части обвинительного приговора указывают на солидарный порядок взыскания определенных сумм в возмещение вреда, разъясняя, что при отсутствии у несовершеннолетних обвиняемых необходимых средств данные суммы взыскиваются с их родителей. Однако некоторые суды допускают ошибки при возложении материальной ответственности на виновных.

В целях формирования единой судебной практики Президиум Верховного Суда обращает внимание судов на то, что несовершеннолетние обвиняемые, причинившие вред совместными преступными дей-

ствиями, несут солидарную ответственность по возмещению вреда. Долевою ответственностью суд вправе возложить на них в интересах гражданского истца и лишь по его заявлению [7, с. 62].

Кроме того, судам следует принимать меры к установлению в судебном заседании причин совершения преступлений несовершеннолетними и условий, способствовавших их противоправному поведению. На выявленные недостатки в деятельности органов, учреждений и иных организаций, осуществляющих профилактику правонарушений несовершеннолетних, суды должны реагировать вынесением частных определений [7, с. 63].

Вместе с тем, некоторые частные определения, вынесенные для устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений несовершеннолетними, содержат лишь описание общественно опасного деяния и указание на недостаточность и неполноту профилактической работы, проводимой с ними, то есть носят формальный характер.

Изложенное приводит к выводу о наличии в законодательстве Республики Беларусь таких особых норм и правил, которые гарантируют повышенную юридическую охрану прав несовершеннолетних и соответствуют международным стандартам в данной сфере. В тоже время отдельные положения национального законодательства, регулирующего правосудие по делам несовершеннолетних, нуждаются в совершенствовании.

Литература

1. Миньковский, Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних / Г. М. Миньковский. – М. : Госюриздат, 1959. – 208 с.
2. Мельникова, Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии : учеб. пособие / Э. Б. Мельникова. – М. : Издательство «Дело», 2001. – 272 с.
3. Ландо, А. С. Представители несовершеннолетних обвиняемых в советском уголовном процессе / А. С. Ландо; под ред. проф. В. А. Познанского. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1977. – 136 с.
4. Зайцева, Л. Л. Институт двойного представительства в правосудии по делам несовершеннолетних / Л. Л. Зайцева, Е. С. Нагорная // Специализация в судебной системе Республики Беларусь : учеб.-метод. пособие. В 2 кн. Кн. 1. Специализация в общих судах Республики Беларусь / редкол. : В. П. Мороз (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Издательство «Четыре четверти», 2013. – С. 89–103.
5. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М. : Издательство «Наука», 1970. – 516 с.

6. Зайцева, Л. Л. Уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних: международные стандарты и законодательство Республики Беларусь / Л. Л. Зайцева // Специализация в судебной системе Республики Беларусь : учеб.-метод. пособие. В 2 кн. Кн. 1. Специализация в общих судах Республики Беларусь / редкол. : В. П. Мороз (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Издательство «Четыре четверти», 2013. – С. 40–54.

7. Практика применения судами законодательства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних (по материалам обзора) // Судовы веснік. – 2016. – № 1 – С. 50–63.

8. Мельникова, Э. Б. Уголовный процесс по делам несовершеннолетних / Э. Б. Мельникова // Уголовный процесс России. Лекции-очерки / под ред. В. М. Савицкого. – М. : Издательство БЕК, 1997. – С. 197–254.

9. Базилев, Б. Молодые обвиняемые и подсудимые в уголовном процессе / Б. Базилев. – СПб. : Типография Н. К. Мартынова, 1910. – 140 с.

10. Викторский, С. И. Русский уголовный процесс : учеб. пособие / С. И. Викторский. – М. : Городец, 1997. – 448 с.

11. Шиханцов, Г. Г. Криминология : учеб. пособие / Г. Г. Шиханцов. – Минск : Тесей, 2006. – 296 с.

12. Зайцева, Л. Л. Ювенальная юстиция и восстановительное правосудие / Л. Л. Зайцева // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 3. – С. 49–52.

13. Зайцева, Л. Л. Процессуальные основы ювенальной юстиции в Республике Беларусь / Л.Л. Зайцева // Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь : сб. ст. и матер. / Представительство Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Респ. Беларусь ; под общ. ред. Г. М. Леоновой. – Минск, 2004. – С. 101–116.

Глава 3

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ СОЗДАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В последние десятилетия XX века одним из приоритетных направлений развития мирового сообщества стало обеспечение надлежащей охраны прав и интересов несовершеннолетних, предупреждение преступлений среди данной категории лиц и защита прав тех, кто находится в конфликте с законом. С этой целью Организацией Объединенных Наций был принят ряд нормативных документов, устанавливающих определенные требования к обращению с несовершеннолетними правонарушителями и системе судопроизводства с их участием. Перечень этих документов приводится в главе II настоящего пособия.

В этих авторитетных международно-правовых актах закрепляется принцип повышенной юридической охраны несовершеннолетних, для осуществления которого необходимо создание всеобъемлющей и эффективной организационной структуры, предназначенной исключительно для работы с данными лицами. Как указано в п. 3 ст. 40 Конвенции, государствам-участникам следует стремиться содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, находящимся в конфликте с уголовным законом (п. 90 Замечания общего порядка). Об этом говорится и в п. 2.3 Пекинских правил: «В рамках каждой национальной юрисдикции следует предпринять усилия для принятия комплекса законов, правил и положений, которые относятся непосредственно к несовершеннолетним правонарушителям и учреждениям и органам, в функции которых входит отправление правосудия в отношении несовершеннолетних». Такая особая комплексная система защиты прав и законных интересов несовершеннолетних получила название ювенальной юстиции (Juvenile Justice).

Понятие «ювенальная юстиция» (от лат. juvenile – молодой, юношеский, юный) основывается на категории «несовершеннолетие», под которым понимается особый возрастной период в жизни физического лица, ограниченный временными рамками, и имеющий

определенную физическую, психическую, социальную и правовую специфику. Вместе с тем, в законодательстве, научной литературе и практике чаще употребляется термин «несовершеннолетний». С юридической точки зрения, несовершеннолетним является тот, кто не достиг определенного возраста, с которым закон связывает наступление полной гражданской дееспособности, то есть способности гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Следует отметить, что в международных документах о защите прав несовершеннолетних не установлена универсальная возрастная граница достижения совершеннолетия, что объясняется многообразием существующих в мире правовых систем и национальных концепций права. В этой связи в Конвенции содержится общее положение – «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее».

В национальном законодательстве современных государств возраст наступления совершеннолетия и возраст привлечения к уголовной ответственности, как правило, не совпадают. Более того, в зависимости от общественной опасности совершенного деяния, возраст привлечения к уголовной ответственности строго дифференцирован. Ввиду того, что общественно опасный характер ряда преступлений (убийство, кража) ребенок способен осознавать в достаточно раннем возрасте, в уголовном законодательстве ряда государств установлена минимальная возрастная граница привлечения к уголовной ответственности: Ирландия – 7 лет, Англия – 10 лет, Франция – 13 лет, Россия, Украина, ФРГ, Япония – 14 лет, Финляндия – 15 лет, США – 16 лет. С другой стороны, в законодательстве некоторых государств в целях обеспечения индивидуализации уголовной ответственности предусматривается особая категория несовершеннолетних – так называемые «молодые люди» в возрасте от 18 до 21 (ФРГ) или 22 лет (Франция), судопроизводство в отношении которых может осуществляться по правилам, установленным для несовершеннолетних [1, с. 21].

Оценивая существующие позиции государств с точки зрения регламентации возрастной градации наступления уголовной ответственности, Э. Б. Мельникова отмечает, что, «включив в законы поня-

тие несовершеннолетнего, законодатели государств и всего мирового сообщества установили юридическую границу между несовершеннолетием и совершеннолетием, создав тем самым автономную демографическую группу людей – носителей специфических прав и обязанностей» [2, с. 11–12]. М. В. Геллер придает данному обстоятельству значение юридического факта, образующего юридический критерий несовершеннолетия [3, с. 9].

Закономерности и процесс развития психических функций личности на протяжении всей жизни человека изучает возрастная психология. Исследователи проблемы возрастной периодизации развития детей пришли к выводу, что ребенку в процессе взросления присущи два возрастных состояния. Первое характеризуется относительной устойчивостью, стабильностью протекания и не порождает значительных изменений. Второе состояние длится относительно короткий промежуток времени (от нескольких месяцев до двух лет), но по своей динамике характеризуется значительными изменениями и переломами – кризисами, следствием которых являются трудновоспитуемость и конфликтность. Подросткам в период несовершеннолетия присущи следующие психосоциальные характеристики: незавершенность формирования физических и психических процессов, недостаток жизненного опыта, несформированность основных принципов и правил поведения, доверчивость, повышенная эмоциональность, внушаемость, переоценка своих возможностей. Одним словом, в подростковом возрасте слабо развита система «сдержек» и сознательного контроля над своим поведением. Это свидетельствует о наличии второго, психологического критерия несовершеннолетия.

Особые психофизиологические и социально-демографические характеристики несовершеннолетних обусловили необходимость проявления государством особой защиты о лицах, которые в силу определенных, не зависящих от них обстоятельств, не в состоянии наравне конкурировать с другими. В этой связи законодатель, а также иные субъекты правотворческой деятельности устанавливают дополнительную юридическую защиту отдельных категорий лиц в зависимости от возраста, пола и других обстоятельств. Так, универсальной системой защиты прав и законных интересов несовершеннолетних правонарушителей стала ювенальная юстиция.

Для юридической науки термин «ювенальная юстиция» не является совершенно новым. Впервые он был употреблен в 1985 г. в полном наименовании «Пекинских правил» на английском языке – «United Nation Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice». В российской юридической литературе термин «ювенальная юстиция» в конце XX века на доктринальном уровне использовала Э. Б. Мельникова [4, с. 39]. В настоящее время понятие «ювенальная юстиция» довольно часто употребляется в научной литературе, а также при обсуждении вопросов, касающихся обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, профилактики подростковой преступности и др.

Ювенальная юстиция в самом широком смысле слова включает совокупность правовых, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных механизмов, а также иных процедур, программ и мер, предназначенных для наиболее полной защиты прав, свобод и законных интересов детей. В этой системе принято выделять несколько уровней: докриминальный, задачей которого является ранняя профилактика противоправного поведения несовершеннолетних; криминальный, связанный с формированием справедливого правосудия по делам о правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних; посткриминальный, предусматривающий реализацию программ ресоциализации и реабилитации несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом [5, с. 49].

В узком смысле слова под ювенальной юстицией понимается лишь система органов и учреждений, осуществляющих правосудие в отношении несовершеннолетних, и правовые нормы, регулирующие указанную деятельность. Именно судопроизводство является центральным звеном ювенальной юстиции, которому посвящены авторитетные международно-правовые акты. Таким образом, центральным звеном ювенальной юстиции являются специализированные органы и учреждения, осуществляющие правосудие в отношении несовершеннолетних, и правовые нормы, регулирующие указанную деятельность. Эти нормы могут быть изложены в отдельных главах общего уголовного и процессуального кодекса или сведены воедино в отдельном акте или законе о правосудии по делам несовершеннолетних (п. 91 Замечания общего порядка).

Комитет ООН по правам ребенка рекомендует государствам-участникам учредить суды по делам несовершеннолетних либо в виде отдельных структур, либо в рамках существующих региональных/окружных судов. В случаях, когда незамедлительное решение этой задачи оказывается невозможным, следует обеспечить назначение специальных судей для рассмотрения дел в отношении указанной категории лиц (п. 93 Замечания общего порядка).

Всеобъемлющая система правосудия по делам несовершеннолетних требует также создания специализированных подразделений в полиции, прокуратуре, адвокатуре, службе пробации, привлечения к их работе неправительственных организаций, осуществления эффективной координации деятельности всех этих важнейших элементов ювенальной юстиции (п. п. 94 и 95 Замечания общего порядка).

Судопроизводство по делам несовершеннолетних должно соответствовать основным процессуальным гарантиям справедливого правосудия, предусмотренным ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах (п. 7 Пекинских правил). Наряду с ними, в отношении несовершеннолетних следует предусматривать особые правила судебной процедуры, которые включают:

- режим двойного представительства интересов несовершеннолетнего – защитником и законным представителем (п. 15 Пекинских правил);

- обеспечение конфиденциальности, чтобы избежать причинения несовершеннолетнему вреда из-за ненужной гласности или ущерба репутации (п. 8.1 Пекинских правил);

- выяснение широкого круга вопросов об условиях жизни несовершеннолетнего с помощью докладов о результатах его социального обследования (п. 16.1 Пекинских правил);

- использование досудебных альтернативных мер реагирования в отношении несовершеннолетнего, связанных с отказом от его уголовного преследования и прекращением дела (п. п. 16.1 и 11 Пекинских правил);

- применение к несовершеннолетнему задержания и заключения под стражу в исключительных случаях и на кратчайшие сроки (п. п. 10 и 13 Пекинских правил);

- осуществление судопроизводства без неоправданных задержек (п. 20 Пекинских правил);

– приоритет воспитательных мер воздействия и социальных способов реабилитации при вынесении судебного решения в отношении несовершеннолетнего (п. п. 17–19 Пекинских правил).

Для обеспечения качества отправления правосудия по делам несовершеннолетних необходимо, чтобы все специалисты, участвующие в работе правоохранительных и судебных органов получали надлежащую профессиональную подготовку. Она должна быть организована на постоянной основе и включать информацию о международных стандартах защиты прав ребенка, национальном законодательстве в данной сфере, особенностях судопроизводства в отношении несовершеннолетних, психологических и иных аспектах их развития, причинах преступности и современных течениях в молодежной среде (п. 22 Пекинских правил, п. 97 Замечания общего порядка).

Изучение зарубежного опыта функционирования органов и учреждений ювенальной юстиции показывает, что суды для несовершеннолетних существуют во многих странах мира и формы их организации весьма разнообразны. В большинстве государств действуют «автономные» суды по делам о преступлениях и правонарушениях несовершеннолетних (Австралия, Израиль, Испания, Италия, Сингапур, США, Франция, Швейцария и др.). В некоторых странах указанные полномочия выполняет особая коллегия (состав) или специальный судья по делам несовершеннолетних общего суда (Германия, Греция, Нидерланды, Норвегия).

Стремление сосредоточить функции по рассмотрению и разрешению всех вопросов, связанных с обеспечением прав несовершеннолетних в одном органе, стало причиной возникновения семейных и опекунских судов, обладающих комплексной юрисдикцией – уголовной, гражданской, семейной. Такие интегрированные органы судебной защиты несовершеннолетних функционируют в Австрии, Кипре, Корее, Мексике, Польше, Японии. В компетенцию этих судов входят дела о правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних (не относящиеся к категории тяжких), лишении родительских прав, отобрании ребенка, установлении опеки, попечительства, усыновлении и др., то есть весь комплекс вопросов семейного права.

Однако суды смешанной юрисдикции так и не смогли полностью заменить суд по делам несовершеннолетних, поскольку семейные суды обладают преимущественно гражданско-правовой юрисдикци-

ей и не специализируются на рассмотрении уголовных дел. Поэтому во многих государствах, где появились семейные суды, сохранились и суды по делам несовершеннолетних (Англия, Бельгия, Израиль, Канада, Люксембург, Новая Зеландия, Португалия, США, Франция) [6, с. 72–76].

На постсоветском пространстве специализированные межрайонные (ювенальные) суды по делам несовершеннолетних с комплексной юрисдикцией (уголовной, гражданской и административной) созданы лишь в Республике Казахстан в 2012 г. В законодательстве Российской Федерации такие суды не предусмотрены, хотя имеется положительный опыт их организации и деятельности в качестве пилотных проектов в некоторых регионах. В ряде субъектов федерации в областных (краевых) и районных (городских) судах общей юрисдикции функционируют специальные судебные составы по делам несовершеннолетних с привлечением социальных работников и использованием ювенальных технологий (элементов восстановительного правосудия, примирительных процедур, медиации и т. п.). В некоторых странах–участницах СНГ предусмотрена официальная специализация судей по делам несовершеннолетних (Грузия) либо она осуществляется в отдельных районных (городских) судах по инициативе их председателей или руководителей вышестоящих судов.

Таким образом, специализация судопроизводства в указанном направлении, несмотря на многообразие ее форм, является одной из современных тенденций в развитии правосудия, поскольку гарантирует более качественное его осуществление, а значит, и более надежную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних.

В Республике Беларусь специализация предусматривается в качестве одного из принципов построения судебной системы, который получил свое закрепление в ст. 109 Конституции. Положение о возможной специализации правосудия в отношении несовершеннолетних впервые нашло отражение в пункте 2.3.8. Концепции судебно-правовой реформы Республики Беларусь от 23 апреля 1992 г. Первый съезд судей Республики Беларусь, который состоялся 5 декабря 1997 г., определил принцип специализации в качестве одного из основных направлений развития судебной системы государства.

В новом отраслевом законодательстве получили закрепление положения, отражающие специфику гражданского и уголовного судопро-

изводства по делам с участием несовершеннолетних. Так, в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье 1999 г. регламентированы вопросы судебной защиты имущественных и личных неимущественных прав несовершеннолетних при рассмотрении дел о лишении родительских прав (ст. 80), отобрании ребенка (ст. 85), взыскании алиментов на детей (ст. ст. 91 и 92), возмещении родителями расходов, затраченных государством на содержание детей (ст. 93), а также других споров, связанных с воспитанием и содержанием несовершеннолетних. Нормы о рассмотрении судами дел об усыновлении ребенка и помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение содержатся в § 10 и § 11 главы 30 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь 1998 г. В УК 1999 г. появился раздел V (главы 15 и 16) об особенностях уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, а в главе 45 УПК сосредоточены правила производства предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Необходимость создания судов по делам несовершеннолетних была подтверждена на Втором съезде судей Республики Беларусь 21 февраля 2002 г. и закреплена в Указе Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205 «О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь». В 2003 г. под эгидой Министерства образования Республики Беларусь и активном содействии Представительства Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Республике Беларусь был разработан проект Концепции ювенальной юстиции, который предусматривал, наряду с другими реформами, создание целостной системы специализированных органов правосудия в отношении несовершеннолетних с комплексной юрисдикцией. К сожалению, до парламентского обсуждения этот проект так и не дошел [7, с. 207–211].

В ст. 28 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей 2006 г. (в редакции Закона Республики Беларусь от 22.12.2016 г.) сказано, что в системе судов общей юрисдикции могут создаваться специализированные суды. Допускается образование одного специализированного суда на несколько районов. В статье 430 УПК закреплено требование о том, что уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних подлежат рассмотрению специальными судами по

делам несовершеннолетних либо судьями, имеющими специальную подготовку. Однако, несмотря на законодательное закрепление данных положений, создание специальных судов по делам несовершеннолетних, даже в качестве эксперимента, в нашем государстве пока не планируется.

Вместе с тем, разрешение законодателя создать межрайонные ювенальные суды вызывает у специалистов ряд вопросов о местонахождении, количестве, структуре, составе таких судов, объеме их компетенции, финансировании и др. Причем, если в крупных городах и областных центрах создание одного межрайонного суда по делам несовершеннолетних является вполне оправданным, то в малых городах и районных центрах данная идея представляется недостаточно обоснованной. В Витебской области, например, насчитывается 21 район и 25 районных (городских), районных в городах судов, из которых в 18 судах работает небольшое количество судей – 2–4 человека. В среднем в одном суде ежемесячно рассматривается 1–2 дела о преступлениях несовершеннолетних. Кроме того, создание межрайонных судов по делам несовершеннолетних повлечет за собой трудности организационного, материального и процессуального характера. Так, межрайонный суд по делам несовершеннолетних будет правомочен рассматривать дела в отношении несовершеннолетних нескольких близлежащих районов, что вызовет сложности, связанные с явкой в суд участников процесса и сбором необходимых сведений по делу в тех районах, где такие суды не будут созданы [6, с. 78–79].

Специализация судей в рамках судов общей юрисдикции предполагает закрепление за конкретным судьей (судьями) определенной категории дел, которая ему (им) подсудна, а также необходимость установления особых требований, касающихся как личности судьи (судей), так и необходимости совершенствования его (их) профессиональной компетентности.

Согласно УПК БССР 1960 г. дела о преступлениях таких лиц рассматривались судьями общих судов единолично либо с участием народных заседателей в зависимости от тяжести преступления, но независимо от возраста обвиняемого. И лишь по УПК 1999 г. рассмотрение этих дел осуществляется только коллегиальным составом суда – судьей и двумя народными заседателями (ч. 3 ст. 32 УПК).

Еще Пленум Верховного Суда СССР, а затем и Пленум Верховного Суда Республики Беларусь неоднократно указывали на «целесообразность рассмотрения дел данной категории под председательством наиболее квалифицированных судей при участии народных заседателей из числа педагогов и иных лиц, имеющих опыт воспитания молодежи», либо «под председательством специально выделенных судей, обладающих наибольшим опытом работы» [8, с. 82, 96]. К сожалению, это требование уже давно не соблюдается, хотя и ученые, и практики признают необходимость специализации правосудия по делам несовершеннолетних.

В настоящее время в Республике Беларусь в районных (городских) судах, предусмотрена внутренняя специализация судей по уголовным и гражданским делам, в том числе по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних. В ходе реализации Послания о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454, постановлением Президиума Верховного Суда Республики Беларусь и коллегии Министерства юстиции Республики Беларусь от 17 октября 2012 г. № 6/57/86 введена обязательная специализация по категориям дел в многосоставных судах, а при наличии условий – в судах с меньшей комплектностью. Предусмотрено, что дела, в которых затрагиваются права и законные интересы несовершеннолетних, должны рассматриваться наиболее опытными судьями, наделенными особым профессионализмом, сочетающим в себе знания возрастной психологии, психиатрии, педагогики.

В Республике Беларусь 339 судей районных (городских), областных, Минского городского судов специализируются на рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. Как правило, это председатели или заместители председателей районных (городских) судов. Из судей, специализирующихся на рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, стаж работы в качестве судьи до трех лет имеют 4,1%, до 10 лет – 23%, до 20 лет – 49%, до 34 лет – 23,9%. Таким образом, у большинства судей, специализирующихся на рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, стаж работы в качестве судьи составляет более 10 лет. Кроме того, 64% судей, осуществляющих правосудие в отношении несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, имеют первый

и второй квалификационный класс. Высшее или среднее специальное педагогическое образование получили 4,7% судей [9, с. 50–51].

Таким образом, фактически обязанности по рассмотрению и разрешению дел о преступлениях несовершеннолетних возложены на наиболее опытных судей, которые при этом не освобождены от рассмотрения иных категорий дел. Однако судьи, рассматривающие дела в отношении несовершеннолетних, не проходят никакой специальной подготовки.

Между тем, в Постановлении № 3 указано, что: «в целях строгого соблюдения норм уголовно-процессуального закона, регулирующих судебное производство по делам о преступлениях несовершеннолетних, всестороннего и объективного разбирательства, <...> дела данной категории рассматриваются под председательством судей, имеющих специальную подготовку. Такая подготовка предусматривает необходимость повышения квалификации не только по вопросам права, но и педагогики, социологии, психологии». В Республике Беларусь единственным учреждением образования, которое в состоянии осуществить такую задачу, является Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета (далее – Институт). В 2001–2002 гг. в данном Институте прошли специальную подготовку по делам несовершеннолетних две группы, а в 2015–2017 гг. – еще три группы судей районных (городских) судов. Однако по указанной специализации многие из этих судей сегодня не используются. К сожалению, подготовка судей по делам несовершеннолетних в названном Институте больше не осуществлялась. В связи с этим приходится констатировать, что требования закона, предъявляемые к составу суда по делам о преступлениях несовершеннолетних, на практике выполняются далеко не в полном объеме.

Следует отметить, что судейский опыт по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних, к сожалению, не всегда предполагает знание судьей возрастной психологии, педагогики и социологии. В итоге складывается ситуация, при которой дела в отношении несовершеннолетних нередко рассматривает ненадлежащий судья. В этой связи, в целях обеспечения специализации судей по делам несовершеннолетних, а также осуществления мер по их подготовке представляется целесообразным организовать их постоянное

обучение в указанном Институте. По результатам обучения в Институте судье будет выдаваться специальное удостоверение о прохождении специальной подготовки, которое станет правовым основанием для рассмотрения им дел в отношении несовершеннолетних.

Законодательство Республики Беларусь не содержит положения о необходимости особой профессиональной компетентности народных заседателей, входящих в состав коллегии по рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних. В этом отношении заслуживает внимания позиция И. И. Мартинович, которая полагает, что народные заседатели «могли бы привлекаться из особого списка, составленного из педагогов, психологов, социологов, врачей, а также лиц, интересующихся или занимающихся проблемами защиты прав детей и подростков и их воспитания» [10, с. 10].

Наряду с судами общей юрисдикции деятельность в отношении указанных лиц осуществляют и комиссии по делам несовершеннолетних районных, городских (городов областного подчинения) исполнительных комитетов, администраций районов в городах. Они рассматривают дела об административных правонарушениях, совершенных лицами, не достигшими 18-летнего возраста, а также дела о невыполнении родителями обязанностей по воспитанию детей и о вовлечении несовершеннолетних в антиобщественное поведение (ст. 3.5 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях). Полномочия указанных комиссий и процедура рассмотрения ими дел регламентирована Законом Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и Положением о порядке образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2003 г. № 1599.

Члены этих комиссий (кроме председателя и секретаря) работают на общественных началах, т. е. созываются лишь на очередные заседания и совмещают работу в комиссии с основной служебной деятельностью в учреждениях образования, здравоохранения и др. Большинство членов комиссии не обладают специальными познаниями в сфере осуществления юрисдикционной деятельности в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Заседания комиссий по делам несовершеннолетних проводятся по мере необходимости, как

правило, 3–4 раза в месяц, на каждом из которых рассматривается в среднем от 15 до 40 дел об административных правонарушениях.

Такой большой объем работы в условиях дефицита времени, отсутствие тщательной подготовки дел, их массовый, поточный метод рассмотрения при недостатке юридических знаний не может не отражаться на качестве работы комиссий и уровне защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Изложенная ситуация не позволяет утверждать о соблюдении комиссиями по делам несовершеннолетних при рассмотрении дел об административных правонарушениях принципа повышенной юридической охраны данной категории лиц. Обеспечить реализацию этого принципа в состоянии лишь органы судебной власти при осуществлении правосудия в соответствующей процессуальной форме.

Вышеизложенное приводит к выводу о том, что с целью усиления защиты прав и законных интересов несовершеннолетних при осуществлении правосудия, повышения его эффективности, приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами в данной сфере необходимо:

На начальном этапе реформирования ввести специализацию судей районных (городских) судов по рассмотрению уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних и гражданских дел, связанных с защитой имущественных и личных неимущественных прав детей (лишение родительских прав, отобрание ребенка, взыскание алиментов и т. п.). Для этого следует:

1) Учредить должность судьи по делам несовершеннолетних с комплексной юрисдикцией в каждом районном (городском) суде. Если нагрузка такого судьи по данной категории дел будет недостаточной, то возложить на него обязанность рассматривать и другие дела. Если количество дел в отношении несовершеннолетних (уголовных и гражданских) будет превышать среднюю нагрузку одного судьи, то возможна специализация в данном направлении нескольких судей в составе одного районного (городского) суда.

2) Установить особые требования к должности судьи по делам несовершеннолетних: стаж работы в качестве судьи не менее трех лет и наличие специальной подготовки. Документом, ее подтверждающим, должно являться свидетельство о соответствующем обучении в Институте переподготовки и повышения квалификации судей, работни-

ков прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета. При отсутствии указанного документа судья не сможет рассматривать по первой инстанции дела о преступлениях несовершеннолетних.

3) Включить в программу обучения судей по делам несовершеннолетних изучение международных норм в области защиты прав ребенка, действующего законодательства Республики Беларусь, регулирующего правовой статус несовершеннолетних, особенностей уголовного и гражданского судопроизводства в отношении указанной категории лиц, основ социальной и возрастной психологии, психологии семейных отношений, педагогики, криминологии, социологии, конфликтологии.

4) Привлекать в качестве народных заседателей для рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних лиц, обладающих опытом работы с подростками. Список таких лиц должен утверждаться председателем районного (городского) суда по представлению судьи по делам несовершеннолетних.

5) Обеспечить конфиденциальность правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних путем его осуществления, как правило, в закрытых судебных заседаниях, запретить проведение выездных судебных заседаний по данной категории дел и разглашение сведений о судебном процессе средствами массовой информации.

6) Обеспечить социальное и психологическое сопровождение несовершеннолетнего при осуществлении правосудия специалистами социально-психолого-педагогических центров, создаваемых при местных исполнительно-распорядительных органах. К их полномочиям следует отнести: изучение условий жизни и воспитания несовершеннолетнего; составление отчета о психосоциальной оценке его личности; представление на основе собранных сведений доклада судье, который может оказать влияние на выбор и назначение меры уголовной ответственности; разработку программ по коррекции социального поведения несовершеннолетнего.

7) Ввести специализацию следователей, прокурорских работников и адвокатов по делам несовершеннолетних и организовать их обучение в Институте переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета.

На завершающем этапе реформирования целесообразно создать целостную систему специализированных органов правосудия с комплексной юрисдикцией для рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел в отношении несовершеннолетних. Для этого следует:

1) Сформировать суд по делам несовершеннолетних один на область (город Минск) либо на несколько районов города или области в качестве межрайонного.

2) Изъять дела об административных правонарушениях из компетенции комиссий по делам несовершеннолетних и передать их специализированным судам.

3) В областных, Минском городском судах и Верховном Суде Республики Беларусь создать судебные коллегии по делам несовершеннолетних для кассационного (апелляционного) рассмотрения дел.

Для реализации вышеизложенных рекомендаций необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, УПК и другие нормативные правовые акты, касающиеся организации и осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Литература

1. Ярмоц, Е. Н. Понятие и институционализация ювенальной юстиции / Е. Н. Ярмоц // Совершенствование судебной системы Республики Беларусь посредством развития специализации судов : сб. науч. тр. / редкол.: А. В. Барков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Издательство «Четыре четверти», 2013. – С. 20–37.

2. Мельникова, Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии : учеб. пособие / Э. Б. Мельникова. – М. : Издательство «Дело», 2001. – 272 с.

3. Геллер, М. В. История развития социального и правового статуса несовершеннолетних / М. В. Геллер // История государства и права. – 2006. – № 5. – С. 6–10.

4. Мельникова, Э. Б. Будет ли в России ювенальная юстиция / Э. Б. Мельникова // Российская юстиция. – 1998. – № 11. – С. 38–40.

5. Зайцева, Л. Л. Ювенальная юстиция и восстановительное правосудие / Л. Л. Зайцева // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 3. – С. 49–52.

6. Ярмоц, Е. Н. Судебные формы организации ювенальной юстиции: зарубежный и национальный опыт / Е. Н. Ярмоц // Специализация в судебной системе Республики Беларусь : учеб.-метод. пособие. В 2 кн. Кн. 1. Специализация в общих судах Республики Беларусь / редкол.: В. П. Мороз (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Издательство «Четыре четверти», 2013. – С. 71–88.

7. Концепция ювенальной юстиции Республики Беларусь. Проект // Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь : сб. ст. и материалов / под общ. ред. Г. М. Леоновой. – Минск : Издательство «Тесей», 2004. – С. 186–233.

8. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. 1995–1997 гг. / сост. Министерство юстиции Республики Беларусь. – Минск, 1998. – 288 с.

9. Практика применения судами законодательства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних (по материалам обзора) // Судовы веснік. – 2016. – № 1. – С. 50–63.

10. Мартинович, И. И. Создание ювенальной юстиции в Беларуси – требование времени / И. И. Мартинович // Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь : сб. ст. и матер. / под общ. ред. Г. М. Леоновой. – Минск : Издательство «Тесей», 2004. – С. 6–15.

Глава 4

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Термином «ювенальная юстиция» обозначают материальное и процессуальное законодательство, применяемое к детям и молодым людям. Как правило, это понятие относится к уголовному праву. Работа с детьми по таким отдельным областям гражданского права, как семейные дела и дела об опеке, может идти параллельно с уголовным производством, в зависимости от местных процессуальных норм, которые сильно отличаются в разных странах.

Ювенальная юстиция относится к внутреннему законодательству. На развитие национальной ювенальной юстиции влияют принятые международные законы и резолюции. Эти законы и резолюции мы и рассмотрим в данной главе.

Слабо развитые системы уголовного права могут не признавать различий между взрослыми и несовершеннолетними. История ранней викторианской Англии пестрит случаями казни правонарушителей, которым было всего по 14 лет. В английском правосудии отдельная система ювенальной юстиции эволюционировала на протяжении поколений.

Когда несовершеннолетний становится взрослым? Предстают ли обвиняемые несовершеннолетние перед теми же судами и теми же судьями, что и взрослые? Предусмотрен ли для несовершеннолетних такой же набор возможных наказаний, как и для взрослых? Какова роль родителей или опекунов обвиняемых несовершеннолетних в системе правосудия, и есть ли вообще эта роль? Вот несколько вопросов, ответы на которые могут показать, насколько в стране развита отдельная система ювенальной юстиции и насколько она соответствует международному праву и международным резолюциям.

Государства, ратифицировавшие Конвенцию ООН о правах ребенка 1990 г. (КПР), тем самым заявили о своем намерении соблюдать ее положения и реализовать заявленные в КПР цели. КПР не устанавливает сроков реализации. В КПР предусмотрен механизм предоставления докладов. Если страна нарушает КПР, Комитет по правам ребенка

может призвать ее к соблюдению Конвенции. Республика Беларусь ратифицировала КПП 1 октября 1990 г.

Что Конвенция говорит об обязанности государства по развитию ювенальной юстиции?

Преамбула ссылается на Всеобщую декларацию прав человека, в которой ООН провозгласила, что детство дает право на особое попечение и помощь. Для полного и гармоничного развития личности ребенок должен расти в семье в атмосфере счастья, любви и понимания. Необходимость особой защиты детства признается в Женевской декларации прав ребенка 1924 г. и в Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г., в Международном пакте о гражданских и политических правах (в частности, в ст. ст. 23 и 24), в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 10), а также в актах и соответствующих документах специальных агентств и международных организаций, занимающихся социальной защитой детей.

КПП устанавливает, что для целей настоящей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее (ст. 1). Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка (ст. 3).

Прямое отношение к ювенальной юстиции имеет статья 37 КПП, которая говорит, что государства-участники обеспечивают, чтобы:

а) ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет;

б) ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени;

с) каждый лишенный свободы ребенок пользовался гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста. В частности, каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых, если только не считается, что в наилучших интересах ребенка этого делать не следует, и иметь право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий, за исключением особых обстоятельств;

d) каждый лишенный свободы ребенок имел право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи, а также право оспаривать законность лишения его свободы перед судом или другим компетентным, независимым и беспристрастным органом и право на безотлагательное принятие ими решения в отношении любого такого процессуального действия.

Статья 40 повторяет права, предусмотренные Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. (МПГПП) и по необходимости расширяет их в пользу обвиняемых и осужденных несовершеннолетних. Эта статья подчеркивает, что несовершеннолетние никогда не теряют прав на защиту, предусмотренных МПГПП.

1. Государства-участники признают право каждого ребенка, в отношении которого заявляется, что он нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе.

2. Государства-участники, в частности, обеспечивают, чтобы:

a) ни один ребенок не считался нарушившим уголовное законодательство, не обвинялся и не признавался виновным в его нарушении по причине действия или бездействия, которые не были запрещены национальным или международным правом во время их совершения;

b) каждый ребенок, который, как считается, нарушил уголовное законодательство или обвиняется в его нарушении, имел по меньшей мере следующие гарантии:

i) презумпция невиновности, пока его вина не будет доказана согласно закону;

ii) незамедлительное и непосредственное информирование его об обвинениях против него и, в случае необходимости, через его родителей или законных опекунов получение правовой и другой необходимой помощи при подготовке и осуществлении своей защиты;

iii) безотлагательное принятие решения по рассматриваемому вопросу компетентным, независимым и беспристрастным органом или судебным органом в ходе справедливого слушания в соответствии с законом в присутствии адвоката или другого соответствующего лица, и, если это не считается противоречащим наилучшим интересам ребенка, в частности, с учетом его возраста или положения его родителей или законных опекунов;

iv) свобода от принуждения к даче свидетельских показаний или признанию вины; изучение показаний свидетелей обвинения либо самостоятельно, либо при помощи других лиц и обеспечение равноправного участия свидетелей защиты и изучения их показаний;

v) если считается, что ребенок нарушил уголовное законодательство, повторное рассмотрение вышестоящим компетентным, независимым и беспристрастным органом или судебным органом согласно закону соответствующего решения и любых принятых в этой связи мер;

vi) бесплатная помощь переводчика, если ребенок не понимает используемого языка или не говорит на нем;

vii) полное уважение его личной жизни на всех стадиях разбирательства.

Что касается развития отдельной системы ювенального правосудия, статья 40 гласит:

3. Государства-участники стремятся содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, в отношении которых заявляется, что они нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении, и в частности:

a) установлению минимального возраста, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство;

b) в случае необходимости и желательности, принятию мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий. Необходимо наличие таких различных мероприятий, как

уход, положение об опеке и надзоре, консультативные услуги, назначение испытательного срока, воспитание, программы обучения и профессиональной подготовки и другие формы ухода, заменяющие уход в учреждениях, с целью обеспечения такого обращения с ребенком, которое соответствовало бы его благосостоянию, а также его положению и характеру преступления.

Государства-участники КПП должны, используя надлежащие и действенные средства, широко информировать о принципах и положениях Конвенции как взрослых, так и детей (ст. 42).

Государства-участники обязуются предоставлять Комитету через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций доклады о принятых ими мерах по закреплению признанных в Конвенции прав и о прогрессе, достигнутом в осуществлении этих прав: а) в течение двух лет после вступления Конвенции в силу для соответствующего государства-участника; б) впоследствии через каждые пять лет.

В докладах указываются факторы и затруднения, если таковые имеются, влияющие на степень выполнения обязательств по настоящей Конвенции. Доклады также содержат достаточную информацию, с тем чтобы обеспечить Комитету полное понимание действий Конвенции в данной стране. Государства-участники обеспечивают широкую гласность своих докладов в своих собственных странах. Комитет может вносить предложения и рекомендации общего характера для государства-участника, представившего доклад.

29 ноября 1985 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), приложив их к своей резолюции 40/33. Эти правила служат для стран-членов ООН примером того, как следует обращаться с несовершеннолетними правонарушителями. Подготовка проекта правил стала кульминацией работы ряда сессий Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию за несколько лет.

Резолюции Генеральной Ассамблеи не настолько обязательны для стран-членов ООН, как конвенции для государств-участников. Тем не менее, правовые принципы резолюций Генеральной Ассамблеи могут получить статус императивных норм права или норм международного обычного права. На сегодняшний день Пекинским правилам уже 32 года, и пока не предпринималось международных попыток сни-

зить установленные ими стандарты или уменьшить их охват. Напротив, различные международные органы приняли ряд резолюций, подтверждающих провозглашенные этими правилами принципы (в том числе Конвенция о правах ребенка 1990 г.).

Правила адаптированы к целям и духу систем ювенальной юстиции во всех странах, т. е. к системам с различными национальными особенностями и структурой законодательства, и устанавливают нормы, которые признаны надлежащими общими принципами и практикой отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Они представляют собой минимальные условия, признанные ООН пригодными для обращения с несовершеннолетними правонарушителями в любой системе работы с такими лицами. Сопровождающие текст комментарии являются неотъемлемой частью документа.

Пекинские правила устанавливают руководящие принципы развития ювенальной юстиции в национальных системах материального, административного и процессуального законодательства. Также в документе содержится множество утверждений, основанных на понимании жизни несовершеннолетних. Этого понимания удалось добиться благодаря социологическим, психологическим и криминологическим исследованиям. Эти положения обосновывают рекомендованное обращение с несовершеннолетними в системе правосудия, которое отличается от обращения со взрослыми. Обратимся к основным предписаниям документа.

В число важных принципов и положений Пекинских правил входят следующие:

1.2 Государства-члены должны стремиться к созданию условий, позволяющих обеспечить содержательную жизнь подростка в обществе, которая, в тот период жизни, когда она или он наиболее склонны к неправильному поведению, будет благоприятствовать процессу развития личности и получения образования, в максимальной степени свободному от возможности совершения преступлений и правонарушений.

1.3 Следует уделять достаточное внимание осуществлению позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, добровольцев и другие группы общества, а также школы и другие общественные институты, с целью содействия благополучию подростка, с тем чтобы сократить необходимость вме-

шатательства со стороны закона, и с целью эффективного, справедливо-го и гуманного обращения с подростком, находящимся в конфликте с законом.

1.4 Правосудие в отношении несовершеннолетних должно являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя таким образом защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе.

1.6 Следует систематически развивать и координировать службы правосудия в отношении несовершеннолетних в целях повышения и поддержания на должном уровне квалификации персонала этих служб, включая их методы, подходы и отношение.

2.3 В рамках каждой национальной юрисдикции следует предпринять усилия для принятия комплекса законов, правил и положений, которые относятся непосредственно к несовершеннолетним правонарушителям и учреждениям и органам, в функции которых входит отправление правосудия в отношении несовершеннолетних, и которые призваны:

- a) удовлетворять различные потребности несовершеннолетних правонарушителей, защищая при этом их основные права;
- b) удовлетворять потребности общества.

4.1 В правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости.

Цели правосудия в отношении несовершеннолетних

5.1 Система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения.

Второй целью является соблюдение «принципа соразмерности». Этот принцип широко известен как средство ограничения использования карательных санкций, выражающихся в основном в использовании принципа воздаяния по заслугам в соответствии с тяжестью

правонарушения. Реакция на действия молодых правонарушителей должна основываться на учете не только тяжести правонарушения, но и особенностей личности. Индивидуальные особенности правонарушителя (например, социальный статус, положение в семье) должны оказывать влияние на соразмерность ответных действий (например, принятие во внимание стремление правонарушителя компенсировать ущерб, нанесенный жертве, или ее или его желание вести полноценную и полезную жизнь).

Объем дискреционных полномочий

6.1 Ввиду различных особых потребностей несовершеннолетних, а также многообразия имеющихся мер, следует предусмотреть соответствующий объем дискреционных полномочий на всех этапах судебного разбирательства и на различных уровнях отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, в том числе при расследовании, рассмотрении дела в суде, вынесении судебного решения и осуществлении контроля за выполнением судебных решений.

6.2 Вместе с тем следует прилагать усилия для обеспечения соответствующей отчетности на всех этапах и уровнях при осуществлении любых дискреционных полномочий.

6.3 Лица, использующие дискреционные полномочия, должны обладать соответствующей квалификацией или подготовкой для их благоразумного применения в соответствии со своими функциями и полномочиями.

Обеспечение конфиденциальности

8.1 Право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ей или ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации.

8.2 В принципе не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя.

Комментарий: В правиле 8 подчеркивается важность обеспечения права несовершеннолетнего на конфиденциальность. Молодежь особенно болезненно реагирует на нанесение ущерба репутации. Результаты криминологических исследований по вопросу о нанесении ущерба репутации свидетельствуют об отрицательных последствиях (различного рода), связанных с постоянным применением по отноше-

нию к молодым лицам таких определений, как «правонарушитель» или «преступник».

Расследование и судебное разбирательство

Первоначальный контакт

10.1 При задержании несовершеннолетнего ее или его родители или опекун немедленно ставятся в известность о таком задержании, а в случае невозможности такого немедленного уведомления, родители или опекун ставятся в известность позднее в кратчайшие возможные сроки.

10.2 Судья или другое компетентное должностное лицо или орган незамедлительно рассматривают вопрос об освобождении.

10.3 Контакты между органами по обеспечению правопорядка и несовершеннолетним правонарушителем осуществляются таким образом, чтобы уважать правовой статус несовершеннолетнего, содействовать благополучию несовершеннолетнего и избегать причинения ей или ему ущерба, с должным учетом обстоятельств дела.

Прекращение дела

11.1 При рассмотрении дел несовершеннолетних правонарушителей следует по возможности не прибегать к официальному разбору дела компетентным органом власти (суд, трибунал, совет и т. п.).

11.2 Полиция, прокуратура или другие органы, ведущие дела несовершеннолетних, должны быть уполномочены принимать решения по таким делам, по своему усмотрению, без проведения официального слушания дела, согласно критериям, установленным для этой цели в соответствующей правовой системе, а также согласно принципам, содержащимся в настоящих Правилах.

11.3 Любое прекращение дела, связанное с его передачей в соответствующие общинные или другие службы, требует согласия несовершеннолетнего или его или ее родителей или опекуна, при условии, что такое решение о передаче дела подлежит пересмотру компетентным органом власти на основании заявления.

11.4 В целях содействия обеспечения дискреционного характера рассмотрения дел несовершеннолетних необходимо предусмотреть такие программы в рамках общины, как осуществление временного надзора и руководства, реституция и компенсация потерпевшим.

Комментарий. Прекращение дела, в том числе изъятие его из ведения уголовного правосудия и часто передача вспомогательным

службам общины, обычно практикуется на официальной и неофициальной основе во многих правовых системах. Эта практика позволяет ограничить негативные последствия процедуры отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (например, клеймо судимости и приговора). Во многих случаях наилучшие результаты дает невмешательство. Таким образом, прекращение дела в самом начале без передачи его альтернативным (социальным) службам может дать оптимальный результат. Это особенно касается дел, не связанных с серьезным нарушением, и когда семья, школа или другие институты, осуществляющие неофициальный социальный контроль, уже приняли или намерены принять надлежащие конструктивные меры воздействия.

Специализация полиции

12.1 Для выполнения своих функций наилучшим образом служащие полиции, которые часто или исключительно занимаются несовершеннолетними, или которые главным образом занимаются предупреждением преступности несовершеннолетних, должны пройти специальный инструктаж и подготовку. Для этой цели в крупных городах должны быть созданы специальные подразделения полиции.

Содержание под стражей до суда

13.1 Содержание под стражей до суда применяется лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени.

13.2 Содержание под стражей до суда по возможности заменяется другими альтернативными мерами, такими, как постоянный надзор, активная воспитательная работа, помещение в семью, воспитательное заведение или дом.

13.4 Несовершеннолетние, содержащиеся под стражей до суда, должны содержаться отдельно от взрослых, а также в специальном учреждении или в специальном отделении учреждения, где содержатся также и взрослые.

13.5 Во время пребывания под стражей несовершеннолетним должен обеспечиваться уход, защита и вся необходимая индивидуальная помощь – социальная, психологическая, медицинская, физическая, а также помощь в области образования и профессиональной подготовки, – которые им могут потребоваться ввиду их возраста, пола и личности.

Комментарий. Нельзя недооценивать опасности «уголовного влияния» на несовершеннолетних, содержащихся под стражей до суда.

Поэтому важно подчеркнуть необходимость применения альтернативных мер. В связи с этим в правиле 13.1 поощряется разработка новых и новаторских мер, с тем чтобы избежать такого содержания под стражей до суда в интересах благополучия несовершеннолетнего.

Вынесение судебного решения и выбор мер воздействия

Компетентный орган власти для вынесения судебного решения

14.1 Если дело несовершеннолетнего правонарушителя не было прекращено (согласно правилу 11), ею или им занимается компетентный орган власти (суд, трибунал, совет, комиссия и т. д.) в соответствии с принципами справедливого и беспристрастного суда.

14.2 Судебное разбирательство должно отвечать интересам несовершеннолетнего и осуществляться в атмосфере понимания, что позволит несовершеннолетнему участвовать в нем и свободно излагать свою точку зрения.

Адвокат, родители и опекуны

15.1 В ходе всего судебного разбирательства несовершеннолетний имеет право быть представленным его или ее адвокатом или право на обращение за бесплатной правовой помощью, если предоставление такой помощи предусмотрено в этой стране законодательством.

15.2 Родители или опекуны имеют право участвовать в судебном разбирательстве, и компетентный орган власти может потребовать их присутствия в интересах несовершеннолетнего. Однако компетентный орган власти может отказать им в таком участии, если имеются основания полагать, что это необходимо в интересах несовершеннолетнего.

Доклады о результатах социального обследования

16.1 Во всех случаях, за исключением мелких правонарушений, до вынесения компетентным органом власти окончательного решения, предшествующего приговору, необходимо тщательно изучить окружение и условия, в которых живет несовершеннолетний, или обстоятельства, при которых было совершено правонарушение, с тем чтобы содействовать вынесению компетентным органом власти разумного судебного решения по делу.

Комментарий. Доклады о результатах социального обследования (социальные заключения или доклады до вынесения приговора) оказывают незаменимую помощь в большинстве случаев, связанных с судебным разбирательством дел несовершеннолетних. Компетентные

органы должны знать о соответствующих фактах, касающихся несовершеннолетнего, например, о социальном и семейном окружении несовершеннолетнего, его учебе в школе, воспитании и т. д. Для этой цели в некоторых судебных системах используются специальные социальные службы или сотрудники, выполняющие эти функции для судов или комиссий. Эти функции могут выполняться другими сотрудниками, в том числе должностными лицами системы пробации. Поэтому в данном правиле указывается на необходимость соответствующих социальных служб для квалифицированной подготовки докладов о результатах социального обследования.

Руководящие принципы вынесения судебного решения и выбора мер воздействия

17.1 При выборе мер воздействия компетентный орган должен руководствоваться следующими принципами:

a) меры воздействия всегда должны быть соизмеримы не только с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением, и потребностями несовершеннолетнего, а также с потребностями общества;

b) решения об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должны приниматься только после тщательного рассмотрения вопроса и ограничение должно быть по возможности сведено до минимума;

c) несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия;

d) при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором.

17.2 Ни за какое преступление, совершенное несовершеннолетним, смертный приговор не выносится.

17.3 Несовершеннолетние не подвергаются телесным наказаниям.

17.4 Компетентный орган власти должен иметь право в любой момент прекратить судебное разбирательство.

Различные меры воздействия

18.1 В целях обеспечения большей гибкости и во избежание по возможности заключения в исправительные учреждения компетентный орган власти должен располагать при разрешении дела широким

комплексом мер воздействия. Такими мерами, которые могут осуществляться в сочетании друг с другом, являются:

- a) постановления об опеке, руководстве и надзоре;
- b) пробация;
- c) постановления о работе на благо общины;
- d) финансовые наказания, компенсация и реституция;
- e) постановления о принятии промежуточных и других мер;
- f) постановления об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях;
- g) постановления, касающиеся передачи на воспитание, места проживания или других воспитательных мер;
- h) другие соответствующие постановления.

18.2 Ни один несовершеннолетний не может быть изъят из-под надзора родителей, частично или полностью, если это не оправдано обстоятельствами ее или его дела.

Минимальное использование мер, предусматривающих заключение в исправительные учреждения

19.1 Помещение несовершеннолетнего в какое-либо исправительное учреждение всегда должно быть крайней мерой, применяемой в течение минимально необходимого срока.

Комментарий. Прогрессивная криминология выступает за предпочтительное использование мер, не предусматривающих содержания в исправительных учреждениях. Установлено, что в лучшем случае имеется незначительная разница в результатах, достигнутых посредством содержания в исправительных учреждениях по сравнению с результатами, достигнутыми без применения этой меры. Многочисленные неблагоприятные последствия для личности, которые, по-видимому, являются неизбежными при любом помещении в исправительное учреждение, совершенно очевидно не могут быть компенсированы исправительной работой. Это особенно справедливо в отношении несовершеннолетних, которые подвержены отрицательным влияниям. Кроме того, негативные последствия, связанные не только с лишением свободы, но и с изоляцией от общества, сказываются на несовершеннолетнем в большей степени, чем на взрослом, поскольку они затрагивают несовершеннолетнего на начальной стадии его развития.

Устранение ненужных задержек

20.1 Любое дело несовершеннолетнего с самого начала следует вести быстро, не допуская каких-либо ненужных задержек.

Комментарий. Быстрое осуществление официального судопроизводства по делам несовершеннолетних является первоочередной задачей. В противном случае все положительное, что могло бы быть достигнуто в ходе разбирательства и вынесения решения, может оказаться под угрозой. Со временем несовершеннолетнему будет все труднее, а иногда и невозможно логически и психологически увязать процедуру судебного разбирательства и вынесение решения с самим правонарушением.

Протоколы

21.1 Материалы дел несовершеннолетних правонарушителей должны храниться строго конфиденциально и не должны передаваться третьим лицам. Доступ к таким материалам должен быть ограничен кругом лиц, непосредственно занимающимся разбором данного дела, или других лиц, имеющих соответствующие полномочия.

21.2 Материалы дел несовершеннолетних правонарушителей не должны использоваться при разборе дел взрослых правонарушителей в последующих случаях, связанных с тем же правонарушителем.

Необходимость профессионализма и подготовки

22.1 Для обеспечения и поддержания необходимой профессиональной компетентности всего персонала, занимающегося делами несовершеннолетних, следует использовать профессиональную подготовку, обучение в процессе работы, курсы переподготовки и другие соответствующие виды обучения.

Мобилизация добровольцев и других общинных служб

25.1 Следует привлекать добровольцев, добровольные организации, местные учреждения и другие общинные службы, с тем чтобы они внесли свой действенный вклад в перевоспитание несовершеннолетних в рамках общины, и насколько это возможно, в рамках семьи.

Цели обращения с правонарушителями в исправительных учреждениях

26.1 Целью воспитательной работы с несовершеннолетними, содержащимися в исправительных учреждениях, является обеспечение опеки, защиты, образования и профессиональной подготовки с целью

оказания им помощи для выполнения социально-полезной и плодотворной роли в обществе.

26.2 Несоввершеннолетним в исправительных учреждениях должен обеспечиваться уход, защита и вся необходимая помощь – социальная, психологическая, медицинская, физическая, а также помощь в области образования и профессиональной подготовки, – которые им могут потребоваться с учетом их возраста, пола и личности, а также интересов их полноценного развития.

26.3 Несоввершеннолетние в исправительных учреждениях должны содержаться отдельно от взрослых, а также в специальном исправительном учреждении или в специальном отделении исправительного учреждения, где содержатся также и взрослые.

Регулярное применение условного освобождения на ранних этапах

28.1 Условное освобождение из исправительного учреждения применяется соответствующими органами в возможно более широких масштабах и в возможно более ранние сроки.

28.2 Несоввершеннолетние, условно освобожденные из исправительного учреждения, получают помощь и находятся под надзором соответствующего органа и должны получать поддержку со стороны общины.

Исследования как основа планирования, разработки и оценки политики

30.1 Следует прилагать усилия для организации и поощрения необходимой исследовательской работы, являющейся основой эффективного планирования и разработки политики.

30.2 Следует прилагать усилия для периодического обзора и оценки тенденций, проблем и причин правонарушений и преступности среди несовершеннолетних, а также различных конкретных нужд несовершеннолетних, находящихся в заключении.

30.3 Следует прилагать усилия для создания механизма регулярных оценочных исследований в рамках системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и для сбора и анализа соответствующих данных и информации в целях надлежащей оценки и последующего совершенствования и реформы системы отправления правосудия.

30.4 Предоставление услуг при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних следует систематически планировать и

осуществлять в качестве неотъемлемой части мероприятий по национальному развитию.

Работа ООН по стимулированию развития специальных систем ювенальной юстиции во всех странах-членах ООН продолжается на многих фронтах. Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) проводит исследования национальных систем и предоставляет технические услуги. В 1997 г. Экономический и Социальный Совет ООН принял Резолюцию 1997/30 об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних. В контексте настоящей главы важны следующие параграфы Резолюции:

14. (а) должен быть установлен всеобъемлющий процесс отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, в центре внимания которого стоят потребности ребенка;

(б) независимые экспертные или другие комиссии должны изучать существующие и планируемые законы в области ювенальной юстиции и их влияние на детей;

(с) дети, не достигшие возраста уголовной ответственности, не должны подвергаться уголовным обвинениям;

(d) государства должны учредить суды по делам несовершеннолетних, имеющие преимущественную юрисдикцию в делах несовершеннолетних, совершивших преступные деяния, а для учета специфических потребностей ребенка должны быть предусмотрены специальные процедуры. В виде альтернативы такие процедуры могут по обстоятельствам применяться и в обычных судах. Если требуется, нужно рассмотреть национальные законодательные и другие меры для гармонизации всех прав и мер защиты детства, если ребенок предстает перед судом, не являющимся судом по делам несовершеннолетних, согласно ст. ст. 3, 37 и 40 КПП (упомянуты выше в настоящей главе).

15. Необходимо провести пересмотр существующих процедур и по возможности разработать порядок прекращения дел или другие альтернативы мерам классического уголовного правосудия во избежание применения уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, обвиняемых в преступлениях. Необходимы соответствующие меры для внедрения во всем государстве широкого спектра альтернативных и образовательных мер до ареста, до, во время и после суда, для предотвращения рецидивизма и социальной реабилитации несо-

вершеннолетних правонарушителей. В случаях, касающихся несовершеннолетних правонарушителей, по возможности следует применять механизмы урегулирования споров, в том числе урегулирование с участием посредников и реституционное правосудие – особенно в случаях, когда есть жертвы. Семья должна участвовать в различных принимаемых мерах, если это служит на пользу несовершеннолетнему правонарушителю.

18. Следует сократить помещение детей в учреждения закрытого типа. Такое помещение должно соответствовать положениям статьи 37 (b) Конвенции и применяется лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени. Телесные наказания должны быть запрещены в системах ювенальной юстиции и социальной защиты.

* * *

Организация Объединенных Наций издала множество других документов и резолюций по вопросам ювенальной юстиции. Важные принципы, часто повторяющиеся в этих дополнительных документах и резолюциях, основаны на международных правовых нормах, касающихся правосудия в отношении несовершеннолетних, и упоминаются в настоящей главе.

Каждая страна-член ООН должна определить собственный подход к развитию ювенальной юстиции. Международное законодательство и резолюции по этой теме устанавливают принципы и цели, нашедшие широкую поддержку во всем мире. Решения государств в области модернизации национальных систем правосудия для несовершеннолетних должны определяться этими принципами и целями.

Учебное издание

Барков Александр Владимирович,
Блэкмен Лайонел,
Годунов Валерий Николаевич и др.

**ПРАВОСУДИЕ
ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ
И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ**

Учебно-методическое пособие

Дизайн обложки
и компьютерная верстка *В. В. Анцух*
Корректор *Е. С. Голуб*

12+

Подписано в печать 19.03.2018.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 6,97. Уч.-изд. л. 5,89.
Тираж 750 экз. Заказ 555.

Издатель и полиграфическое исполнение:
ОДО «Издательство “Четыре четверти”».
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя и распространителя печатных изданий
№ 1/139 от 08.01.2014, № 3/219 от 21.12.2013.
Ул. Б. Хмельницкого, 8-215, 220013, г. Минск.
Тел./факс: (+375 17) 331 25 42. E-mail: info@4-4.by